

Елена Малинина

Признание Короля-звездочёта

18+

Елена Викторовна Малинина

Признание Короля-звездочёта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24504217

SelfPub; 2023

Аннотация

Как определить жанр этого романа? Психологический? Мистический? Роман-головоломка, роман-откровение? А может, роман-глубина... С одной стороны, это захватывающий художественный текст с яркой интригой и неожиданным финалом. Но чем глубже ныряешь, тем больше удивительных вещей тебе открывается. Реальность романа, дополненная волшебной сказкой, балладами и осознанными снами героя, многомерна и бездонна. Необычным это произведение делает не только путешествие в Страну чудес – ядро романа. В нём много тайн. Вот, например, здесь два главных героя – Ученица и Учитель. Но двое ли их? Как отнестись к совершаемым ими ошибкам?..

Содержание

Пролог	4
Часть I. Неата	6
Глава 1. Король-звездочёт	6
Глава 2. Пойманная Русалка	21
Глава 3. Колдун, который чистит колодцы	45
Глава 4. Поцелованная Венерой	69
Глава 5. Всадница, несущая грозу	92
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Елена Малинина

Признание Короля- звездочёта

Пролог

Когда начался его путь,
никто не скажет.
Но было это
задолго до того, как он стал Королём.
Вероятно, с тех пор
прошло уже несколько сотен лет.
Или даже тысяча.
Но лишь теперь ему важно знать,
что ищет он. Здесь.
Поэтому Король
смотрит ночами в телескоп,
пытаясь прочитать ответ
в испещрённой звёздами верхней долине.
Но кто сказал,
что всё уже давно
прописано в книге судеб?..
В его королевстве

дуют сильные ветра.

И в последнее время особенно часто.

Они приносят остатки
старой засохшей листвы

с тех мест,

куда ещё предстоит отправиться. Скоро.

Странное слово «признание» вертится
у него в голове.

Оно несёт двойной смысл.

И не была бы разгадана

эта самая важная в жизни загадка,

если бы не падали на землю

с высоты небес ангелы. Чёрные.

Часть I. Неата

Глава 1. Король-звездочёт

– Учитель, вчера в медитации я начала видеть образы. Это удивительно! Передо мной, как на экране, возник Король в золотой мантии, с короной на голове и почему-то с ярким макияжем: синие тени, красная помада, густо накрашенные ресницы... А ещё Король был очень печальным. Я созерцала его, как вы учили, и мне казалось, что он стеснялся моего взгляда, отводил глаза, тушевался, но в то же время как будто просил о помощи, хотел о чём-то сказать, пожаловаться на что-то...

Учитель смотрел на Неату своим обычным спокойным взглядом, излучающим тепло и глубинное знание того, чем делилась с ним сейчас его ученица. Неата, миловидная женщина 33-х лет, сидела, как и Учитель, на полу и возбуждённо рассказывала о своём вчерашнем опыте. Она то и дело откидывала рукой длинные пряди каштановых волос, её глаза время от времени расширялись, а голос звенел от волнения.

По виду Учителя нельзя было сказать, что он с пристальным вниманием слушал её или был эмоционально вовлечён в рассказ. Это также не напоминало равнодушие. Он просто слушал.

– От медитации я всегда ждала образов, ярких картинок, но теперь поняла, о чём вы говорили нам. Видение идёт не напрямую, а в какой-то другой плоскости или пространстве – со стороны лба, а иногда и со стороны затылка. Сейчас, когда я прочувствовала это, всё будет по-другому, лучше для меня, я так думаю...

После исповеди Неата Учитель начал говорить не сразу. Казалось, он знал заранее, с чем пришла к нему взволнованная ученица, и это знание отразилось на его лице лёгкой улыбкой, углубившей и без того заметные морщины вокруг мудрых карих глаз.

– То, что предстаёт в твоих видениях, будь то сны или фантазии, это всё есть ты. Образ помогает тебе общаться с собой, зовёт в сказочное путешествие, в страну под названием «Неата», позволяет проникнуть в ту часть тебя, которая скрыта, непознана. Откройся этому потоку и прими с любовью увиденное.

– Да, но, по-моему, образ Короля совсем не соответствует ни моему статусу, ни характеру. Не понимаю, как он может быть мной... Хорошо, я попробую присмотреться к этому Королю. Спасибо, Учитель.

Неата стала собирать свои вещи, чтобы отправиться домой, но замешкалась, ища в сумочке телефон. Если бы не возникло этой паузы, всё было бы как всегда: молчаливый провожающий взгляд Учителя и её быстрые шаги к двери. Но сейчас затянувшаяся минута позволила ей услышать сло-

ва, которые раньше даже предположительно не могли исходить от её наставника:

– У тебя красивые руки.

И это стало его первой ошибкой.

Неата добралась до дома, но не спешила начать медитацию. Приготовив себе чашечку кофе и завернувшись в плед, она устроилась на диване. Привычка быть одной в пустой квартире не хотела сдавать права, но сейчас явно чувствовалось присутствие ещё одного человека – печального Короля. Неата не была уверена в том, что его образ опять возникнет в её сознании, но ощущение пусть даже маловероятной встречи с этой загадочной частью себя было пугающим и манящим одновременно.

«Что будет, если я узнаю о себе не совсем приятные вещи? А вдруг вообще ничего не получится? Надо попробовать. Иначе, с чем я приду к Учителю в следующий раз?.. Красивые руки?!..»

Усталость после рабочего дня сделала своё дело, и Неата уснула.

* * *

Книги повсюду, на круглом столе –
схемы, таблицы, плакаты;
странный узор на витражном стекле,

колбы в подставках зажаты;
в небо направлен большой телескоп,
благо, окно позволяет...
Здесь Звездочёт, начертив гороскоп,
числа и луны сверяет.
Вот он. Высок и плечист, но согнут,
звёздную карту взял в руки.
Нет для него благодатней минут,
что посвящает науке.
Он для удобства в простое одет,
хоть и кровей благородных.
Стынет давно на подносе обед –
времени жалко на отдых.
Лишь колокольчика колющий звон
резко от дел отрывает...
Тяжко вздыхая и мучаясь, он
книгу свою закрывает
и перед зеркалом красит глаза,
пышный парик надевает,
кольца, браслеты – сапфир, бирюза...
Вслух побрякушки ругает.
Мантию царскую с кресла берёт,
с полки – корону с алмазом.
Где-то внизу ожидает народ,
коим он править обязан.
Как неохота! Но нужно идти,

в день выносить по указу
и подобающий образ нести
в массы, чтоб верили сразу
в то, что могуч и силен их Король,
что не грустит понапрасну,
в то, что живущий поблизости тролль
не навредит государству.

В то, что его красота и наряд,
символ успешности внешней,
также о мире в душе говорят,
пусть не такой уж безгрешной.
Вот наконец он по-царски одет,
делает шаг за порожек
и покидает родной кабинет,
вид принимая построже.

Нет, никогда он не выйдет в народ
в синем халате и бóсым
и не признается, что Звездочёт,
медик, алхимик, философ.

Вот почему так печальны глаза,
но удаётся скрыть муки.

Греет одно: через четверть часа
можно вернуться к науке.

Бедный печальный Король-звездочёт,
не заслужил он признанья:
не приобрел как ученый почёт,

и как правитель в бесславье.

* * *

Король-звездочёт не оставлял Неату ни во время завтрака, ни по дороге на работу. Офисная суэта, звонки клиентов и обеденное чаепитие с коллегами отвлекли на какое-то время от ночных видений и волнующих ощущений в теле. Но в конце рабочего дня она снова задавалась вопросом: «Что не даёт мне покоя больше, мой Король или последняя фраза Учителя?»

В дверях школы духовного развития, которая каждому ищущему помогала найти верное направление движения, Неата столкнулась с Яном, совсем юным учеником.

– Привет! Сегодня на занятиях нас было так много, что пришлось переходить в другую аудиторию. Я тебе место занял, а ты не пришла. Сейчас к Нему? Я подожду тебя, вместе домой поедем.

Неата зашла в кабинет Учителя и успела поймать себя на мысли, что сегодня она входит сюда как-то иначе, по-особенному.

– Я хотела поделиться своим сновидением. Мне снился тот же Король, о котором я вам вчера рассказывала.

– Слушаю тебя.

Неата почувствовала себя неловко, так как обратила внимание на то, что не знает, куда деть свои руки.

«Были бы карманы, а так ведь начну жестикулировать, опять обращать его внимание на них, подумает, что специально. Нет, он не может так подумать. А вдруг, может?» Однако она быстро сумела отключиться от «неправильных» мыслей и в своей обычной манере стала говорить:

– Всё верно, это обо мне. Я даже стихи написала. Пришло осознание того, сколько я трачу времени и сил, чтобы выглядеть достойно, как мне кажется. Король печален потому, что хочет изучать положение звёзд на небе, он звездочёт, а ему приходится править своим государством, каждый раз выходя к народу в соответствующем облике. Вот и я так же: вместо того, чтобы посвятить себя любимому занятию, распляляю энергию на создание имиджа, внешней оболочки, маски. И дело даже не в том, что я целый час стою перед зеркалом, чтобы выйти на улицу. Я просто не позволяю себе быть на людях такой, какая есть на самом деле.

Учитель, выдержав небольшую паузу, сказал:

– Ты разделяешь Неату внутреннюю и Неату внешнюю, но ведь внешнее является отражением внутреннего. Маска, которую ты носишь, выражает тебя так же, как и всё остальное. Ты же знаешь, что подсознание через образы и символы рассказывает тебе о твоём психическом состоянии, и образ Короля всплыл не случайно. Ведь Звездочёт мог быть купцом, ремесленником, рыбаком. Но в твоём видении он – Король. Значит, в тебе живут и Звездочёт, и Король одновременно. Осознай это и попробуй соединить в себе всё, что от-

крывается тебе по мере работы над образами. Таким способом можно достичь своей целостности.

– Как же прийти к этому осознанию? Ведь вы сами говорили, Учитель, что мы полны иллюзий по поводу себя, что наше представление о себе может быть ошибочным.

– Просто поживи с этим и понаблюдай, где в твоей жизни проявляется Король-звездочёт.

Учитель улыбнулся, и Неата почувствовала, как вокруг стало хорошо. Она постаралась совсем отпустить создающие душевный дискомфорт сомнения по поводу Учителя и решила для себя, что всё остаётся по-прежнему. А то, что он сказал вчера про её руки, так это ровным счётом ничего не значит и значить не может, потому что он не такой! Неата обрадовалась своему умозаключению и, окончательно успокоившись, продолжила:

– Хочу ещё поделиться... Я сейчас переживаю что-то очень знакомое, пока не могу сформулировать, что. Это чувство возникает тогда, когда встречаешь, например, давнего друга, с которым тебя раньше многое связывало. И вот ты внезапно сталкиваешься с ним, и сердце бьётся в два раза быстрее, и ты начинаешь себя ощущать на какой-то совершенно другой волне, чем это было минуту назад. А дальше – желание общаться много и часто, чтобы больше узнать друг о друге нового, и чтобы это новое позволило продолжить отношения, которые теперь станут гораздо ценнее для обоих.

– Твои переживания не случайны: ты встретила сама

с собой, а эта встреча энергетически гораздо сильнее, чем встреча с другом. В других людях мы находим отражение себя, но лишь частично: что-то нам нравится или не нравится в них, и тогда это «что-то» говорит нам о какой-то части нас. Но когда встречаешься лицом к лицу с самим собой, то, как в зеркале в человеческий рост, видишь своё отражение полностью. Поживи с этим какое-то время, приобрети опыт, ведь это важно твоей душе, но не забывай об ответственности: отдавай себе отчёт в том, что ты чувствуешь, думаешь, делаешь. Я знаю, у тебя получится.

Неата улыбнулась, поблагодарила своего наставника и пошла к двери, но зачем-то замедлила шаг. Ощущения в спине говорили, что, как бы ум ни старался обмануть её, она ждёт повторения вчерашнего расставания с Учителем. Но повторения не было.

И это стало его второй ошибкой.

Ян, весёлый и добродушный парень с румянцем на щеках, ждал Неату на улице. По дороге домой он рассказывал забавные истории из жизни своих знакомых, а потом напросился на чай. Они часто беседовали о занятии эзотерикой, о жизни, о людях и об Учителе, конечно. Яну нравились стихи Неаты, и она прочитала ему своё новое стихотворение о Короле-звездочёте.

– Учитель сказал, что нужно объединить Звездочёта и Короля, живущих во мне. Я так понимаю, что после того, как

это произойдёт, Король научится любить не только науку, но и свой трон, и станет уделять достаточно времени и тому, и другому.

Неата сказала это с иронией, не веря в то, что случится именно так.

– Интересный будет опыт, – подытожил Ян. – Не бросай это занятие, умоляю! И пиши стихи, ведь может получиться целая сказка о твоей стране чудес. Подозреваю, что Король-звездочёт – не единственный житель этой страны.

Он смотрел на Неату с интересом и восхищением, которое излучали его разные по цвету глаза: один был серо-голубым, а другой – зеленовато-коричневым.

– Ты другая сегодня.

– Да, есть немного. Но давай уже расходиться, завтра на работу. Буду держать тебя в курсе своих путешествий в сказочную страну.

– Уж будь добра! Мне интересно всё, что с тобой происходит, ты же знаешь.

– Знаю, знаю.

Она проводила Яна до двери, далее последовали его дружеский поцелуй в щёку и привычное «пока, пока!»

Несколько дней Неата изучала в себе Короля-звездочёта. С позиции наблюдателя ей это легко удавалось: вот она одевается перед зеркалом, красит глаза и губы, чтобы, придя на работу, выглядеть эффектнее своих коллег-женщин, а вот

демонстрирует свою исключительность в разговоре с начальством. Стараясь осознанно подходить к тому, что делает и думает её внутренний Король, Неата не переставала удивляться самой себе. «Боже, зачем мне всё это надо? Сколько энергии я трачу на то, чтобы постоянно быть в центре внимания!»

По возвращении домой она снимала «королевский» наряд и занималась тем, что по-настоящему волновало её: читала эзотерическую литературу, изучала лунный календарь и писала стихи, с помощью которых исследовала свой внутренний мир. Последнее время Неата всё реже встречалась с подругами, с которыми раньше могла целый день провести в походе по магазинам, что нередко заканчивалось посещением кафе или ночного клуба. На сегодняшний момент предпочтение отдавалось делам Звездочёта, который, если дать ему волю, вообще не покидал бы любимую лабораторию и не выходил на улицу.

В один из дней появился Ян, как всегда неожиданно, но кстати. Неате необходимо было поделиться своим осознанием с кем-то, кто понимал её, но этот кто-то уже не мог быть Учителем. Об этом она тоже хотела рассказать своему молодому другу.

Они сидели на диване, за окном было темно, а на столе горела свеча. Обстановка располагала к откровенному разговору, и Неата не пыталась что-либо утаить:

– Я прекрасно понимаю, что Король – это выстроенная

мною защита. Так я защищаю своего внутреннего Звездочёта, который почему-то считает себя никчёмным человеком и бездарным учёным. Я скрываю свою неуверенность под маской Короля, так как когда-то посчитала, что только власть и высокое положение наделяют человека признанием со стороны других людей. А возгласы из толпы «Да здравствует Король!», пусть даже они являются лестью, позволяют выпрямлять спину и чувствовать свою самодостаточность. Вот почему мне так важно быть в центре внимания и ловить восхищенные взгляды окружающих. Я хочу всегда выглядеть «на все сто», быть яркой, привлекательной и успешной.

– Скажу по секрету, – Ян лукаво улынулся, – тебе для этого ничего специально делать не надо. У тебя есть природная красота и интеллект, который проявляется в общении. Необязательно демонстрировать всё это в ярких выступлениях на публике. Но даже когда ты это делаешь, получается так здорово! Мне лично нравится.

– Значит, всё-таки есть, за что любить своего Короля-звездочёта?

– Конечно! Но я люблю твоего Короля просто так, ни за что. И тебе советую.

– Спасибо, но... Ян, ты меня смущаешь! А вот теперь смотри... Король – учёный, ему неинтересно править государством. Его манят необъятные просторы ночного неба и возможность открытия новой звезды. Почему же тогда он не может отречься от престола и посвятить себя любимому де-

лу? Тогда ему не пришлось бы выходить к народу и отвлекаться на эту чушь.

– Видимо, Королю-звездочёту важно выходить в народ, он просто не осознаёт этого. Ты же женщина. Красивая и яркая. Ну как тебе только в голову приходит лишать нас, мужчин, общения с таким чудом?!

– Да, нужно принять в себе и Короля, и Звездочёта. Теперь я понимаю, что они нужны друг другу.

– Конечно, нужны. Может, шампанского по этому поводу? Я сбегаяю! – Ян уже вскочил с дивана.

– Подожди, я хотела ещё спросить... – Неата виновато опустила взгляд. – Как ты думаешь, насколько Учитель с нами честен? Верит ли он сам в то, что говорит? Соблюдает ли то, к чему призывает всех нас?

Ян сел на корточки перед Неатой и посмотрел ей прямо в глаза. Когда-то они уже обсуждали это.

– Ты снова поднимаешь эту тему? Я же тебе говорил, что до тех пор, пока моей душе созвучно то, что он проповедует, я буду посещать его уроки, и мне незачем искать в его словах подвох. Какой в этом смысл?

– Не знаю, но я, возможно, ищу тот самый подвох. Ладно, беги за шампанским.

Действительно, тема доверия к Учителю иногда всплывала в разговорах его учеников. Но сейчас она волновала Неату сильнее прежнего. Подозрение, как ядовитая змея, мед-

ленно, но верно вползало в её разум и не давало покоя. «В других людях мы находим отражение себя» – слова Учителя подтверждали догадки Неаты. Как же он был похож на её Короля-звездочёта! А что, если он выходит к жаждущим новых знаний ученикам, чтобы лишний раз удостовериться в своей значимости и насладиться зрелищем разинутых ртов и преданных глаз?

На другой день Неата пришла на лекцию Учителя. Зал был полон, и она терялась среди слушателей. Ей это было на руку: можно не заботиться об имидже, а спокойно сидеть и наблюдать за лектором. Сегодня он рассказывал о символической системе зеркал, которую человек склонен выстраивать вокруг себя:

– Пока мы находим своё отражение в других людях, мы стараемся окружить себя ими. Как только отражение исчезает, общение с этими людьми перестает нас интересовать.

Неата находила в каждой фразе Учителя подтверждение своим мыслям, которые уже не считала преступными.

«Я хожу к нему на занятия, потому что вижу в нём своё отражение. Значит, он действительно Король-звездочёт: с нами один, а вне нас – другой. Да, но как это проверить? Как уличить его в неискренности?»

До этого момента Неата не позволяла себе так думать об Учителе. Всё началось с того дня, когда была задета её женская сущность. Неата никак не могла понять, зачем он произнёс ту фразу о её руках. Взял ли он ответственность за свои

слова, как учил тому своих подопечных? Было ли это произнесено сознательно, и если да, то с какой целью? А может, слова вырвались спонтанно? Может быть, в тот момент в нём говорил не Учитель, а мужчина? Мужчина! Конечно! Мужчина пятидесяти с лишним лет, но ещё довольно привлекательный, подтянутый и физически сильный. Неата впервые посмотрела на Учителя глазами женщины и теперь уже не могла простить ему того предательского молчания на следующий день после высказывания о красоте её рук.

«Так с женщинами поступать нельзя! Так со мной поступать нельзя!» Неата понимала, что это в ней говорит «обиженная дама» и надо уделить ей особое внимание в медитациях и практиках, но сейчас задача была в другом: ей просто необходимо было сблизиться с Учителем, чтобы лучше разглядеть в нём Короля-звездочёта, заглянуть ему прямо в душу. И тут, как будто специально для неё, лектор произнёс:

– В следующие выходные мы проведём выездной семинар за городом. Желаящим поехать хорошо бы организовать: нужно решить, кто возьмёт с собой палатки, кто провизию, ну и так далее. К сожалению, наша администратор Катюша заболела, и поэтому мне нужен помощник на эту неделю. Кто-нибудь сможет заменить её?

Неата подняла руку. Учитель одобрительно кивнул и стал рассказывать о предстоящем семинаре, а она начала судорожно соображать, позволит ли ей начальница взять недельный отпуск. Иначе придётся брать больничный.

Глава 2. Пойманная Русалка

Подготовка к выездному семинару шла полным ходом. Ученики школы активно записывались на него и с удовольствием сообщали о своих возможностях: нашлись и палатки, и котелки для ухи и каши, и гитара. Неате приходилось заниматься не только составлением списков, но и прочими повседневными делами администратора. Она корректировала расписание занятий, заказывала питьевую воду, закупала чай и кофе, отвечала на телефонные звонки. Неделю отпуска ей всё-таки предоставили, и теперь она могла видеть Учителя каждый день. Он приходил в школу после обеда, пил чай и отдавал несложные распоряжения. Потом садился за книги, а перед началом занятий некоторое время медитировал в закрытой комнате при свечах. В эти минуты Неата отдавала дань уважения его неизменному ритуалу, и её душа успокаивалась. Но в повседневном общении с ним она строго преследовала свою цель, которая заключалась в следующем: Король в лице Учителя должен сложить с себя полномочия и признаться в том, что он такой же обычный человек, как и его «подданные», и ему свойственны те же поступки, мысли и чувства, что и всем людям на Земле.

В качестве победоносного оружия Неата избрала женские хитрости. В первый же день работы администратором она дольше обычного колдовала над своей внешностью: длин-

ное платье из лёгкого, цвета морской волны шёлка; открытая шея, минимум украшений и косметики; каштановые волосы распушены и волнами спадают на спину и плечи... Всё это подчеркивало её женственность и природную красоту, не лишая естественности. В созданном Неатой образе она выглядела особенно нежной и привлекательной. И не только выглядела. Её голос был призван завораживать своей лаской и певучестью; манера разливать и подносить чай заставляла любоваться каждым движением, а внезапные случайные... или не случайные прикосновения рук, когда она передавала Учителю пачку бумаг или книгу, должны были вызвать у него желание идти глубже в те сладострастные ощущения, которые вызывали эти касания. Неизвестно, испытывал подобные чувства Учитель или нет, но Неате казалось, что она ловит тот самый взгляд, который ни с чем не спутаешь. Ей, привыкшей получать знаки внимания со стороны мужчин, он был отлично знаком.

«Что дальше? Вряд ли он пойдёт на откровенный разговор об этом. Нужно что-то другое, особенное. Но что?» – Неата постоянно ломала голову над этим вопросом.

В конце дня Учитель объявил, что завтра ему нужно будет съездить по делам и придёт он только к самому началу занятий. Очаровательная помощница одарила его обольстительной улыбкой и произнесла игриво:

– Я буду скучать.

Учитель на какое-то мгновение замер, а потом так же иг-

риво сказал:

– Я тоже.

«Отлично! – подумала Неата. – Начались заигрывания, а это уже новый этап отношений».

Ей вспомнились стихи, которые она написала, ещё учась в старших классах, когда основной жизненной задачей любой девушки считалось найти себе подходящего парня.

*Лишь только ты придёшь ко мне, мой милый,
забудешь сразу все свои тревоги –
тебя я сладко угощу с дороги,
лишь только ты придёшь ко мне, мой милый.*

*Когда весною соловьи запели,
я всю их трель в ладони собрала
и вылила её на дно котла,
когда весною соловьи запели.*

*А летом я дурман-траву срывала,
в котёл бросала мак и лебеду,
немного волчьих ягод, череду.
Всё лето я дурман-траву срывала.*

*Туман осенний мне стряпню приправил,
кусочек мухомора напослед
и зверя хищного песчаный след.*

Туман осенний мне стряпню приправил.

*Зимой холодной зелье я варила,
нашёптывала нужные слова.
Лиса пришла погреться у костра,
когда зимою зелье я варила.*

*Лишь только ты придёшь ко мне, мой милый,
тебя напитком сладким напою,
постель в стогу душистом постелю,
следы ранений мигом исцелю,
забудешь доверять календарю,
прикажешь без тебя плыть кораблю,
а сам останешься в моём краю,
лишь только ты придёшь ко мне, мой милый.*

На следующий день Учитель пришёл раньше, чем обещал, и Неата посчитала это хорошим знаком. За совместным чаепитием он спросил:

– Ну и как поживает Король-звездочёт?

Обычно Учитель никогда первым не начинал обсуждать со своими подопечными их внутреннюю работу. Всегда казалось, он хорошо знал, что если проблема остаётся насущной, то ученики сами вернутся к ней, в противном случае – нечего ворошить прошлое. Неата удивилась и одновременно обрадовалась вопросу Учителя: «Интересно, почему он

спрашивает?»

– Я не знаю, как он поживает. Он куда-то исчез. Уехал в командировку в соседнее государство.

– Ты считаешь, что работа над этим образом завершена?

– Нет, я так не считаю. Просто меня заинтересовал другой житель моей сказочной страны. Только я не знаю, кто он. Образ не приходит ни в медитации, ни во снах. Но теперь я переживаю иное состояние, отличное от Короля-звездочёта. Во мне активизировались другие энергии.

– Вполне возможно, что состояние Короля-звездочёта сейчас вытеснено чем-то более сильным и важным для тебя на сегодняшний момент.

– Да, это так. – Неата смотрела прямо в глаза Учителю, не смущаясь и не испытывая неловкости. – «Откуда взялась эта смелость? Почему я не трепещу перед ним, словно кролик перед удавом, как это было прежде?»

– Если работа не закончена, твой Король ещё вернётся. А если закончена, то он уехал навсегда, и ты узнаешь об этом, когда перестанешь остро реагировать на проявление Короля-звездочёта в других людях. Ведь если нас раздражает в людях что-то, то именно это «что-то» мы не принимаем в самих себе. Прими этого Короля как часть себя, не отстраняй его, если чувствуешь такое раздражение.

«Зачем он мне всё это говорит? Я же не рассказывала о том, что подозреваю о существовании Короля-звездочёта в своём учителе. Похоже, он видит меня насквозь... Нет, я не

должна отступить».

И она не отступала:

– Скажите, Учитель, а вы реагируете на проявления ваших теневых сторон в нас, в учениках школы?

Он не ответил, лишь улыбнулся, поставил на стол чашку с недопитым чаем, а следующим движением положил свою ладонь на ладонь собеседницы. Но только она успела посмотреть на их соединённые руки, замерев от неожиданного счастья, как он прервал эту связь, встал и вышел.

«Что делать, что делать?» – Неата судорожно начала набирать номер телефона Яна.

– Слушай, Ян, ты где? Придёшь вечером на занятие?

– Не-а. Сегодня в клубе отрываюсь, друзья пригласили.

– Но ведь будет твоя любимая тема – непривязанность.

– Так я её сегодня на практике и прохожу. Увидимся! Как-нибудь в гости заскочу. Пока!

«И как ему это удаётся – совмещать несовместимое? Видимо, поэтому он мне и нравится»... – Неата снова нажимала на клавиши телефона.

– Подруга, привет! У меня новости, да ещё какие! Не терпится поделиться. Давай сегодня в нашем кафе посидим. Да, в десять. До встречи!

Учитель вышел из своей комнаты и протянул Неате толстую книгу:

– Вот, найди хозяина. У меня эта книга уже несколько месяцев на полке стоит, кто-то из учеников забыл. А теперь

идём в зал, уже шесть.

Лекция прошла мимо Неаты. Да-да, всё, конечно, очень интересно: непривязанность наделяет человека внутренней свободой, независимостью и так далее, но Неата внимала сейчас лишь своим переживаниям и мыслям об Учителе. Внутри неё проснулся вулкан, который выбросил на поверхность целую гамму чувств. Эти чувства переполняли её, готовы были разорвать, если она не поделится ими с кем-то сегодня, сейчас, немедленно. Она еле-еле досидела до конца лекции и пулей выскочила из дверей школы.

– Наконец-то узнаю тебя прежнюю, – с радостью заметила Подруга. – Мне твои занятия никогда не нравились. С тобой в последнее время не о чем стало разговаривать, да и вообще, ходишь вечно гружёная, философствуешь по каждой ерунде. А сейчас прямо приятно посмотреть: глаз горит, энергия прёт.

– Не знаю, хорошо ли это. Он же мой учитель.

– Какая разница?! Бери, пока тёпленький. Мне ли тебя учить? Он свободный?

– Жена есть.

– Ну это даже к лучшему. Зачем в мужья старика брать? Покрутишь роман некоторое время и «до свидания»!

– Он не старик.

– Ну ладно, не обижайся, рыба моя. Видела бы ты себя сейчас. Умора!

Неата слушала Подругу, понимая, что та мыслит своими привычными категориями, что ей бесполезно что-либо объяснять по поводу взаимоотношений двух людей, которые ищут ответ на самый главный вопрос жизни, да к тому же один из них является для другого духовным наставником.

Неата никогда не ставила себя выше подруг, а свои занятия не считала чем-то особенным, возносящим её над теми, кто ими не увлечён. Она смиренно принимала тот факт, что у каждого человека на Земле есть свой собственный путь, и он для него так же важен, как для неё свой. И никому неизвестно, кто быстрее найдёт ответ на главный вопрос: тот, кто старательно ищет его, или тот, кто не ставит перед собой такой цели. Поэтому Неату не раздражали слова Подруги, она была благодарна ей за то, что та откликнулась на просьбу, пришла и стойко выдержала натиск вылитых на неё эмоций. Советы её были выражением искреннего желания помочь, успокоить, утешить. Неата наполнилась любовью к Подруге, ей стало тепло и радостно: интерьер кафе заиграл яркими и лучистыми красками, официант-лапочка принёс необыкновенную вкуснятину на тарелке, а вино в бокале показалось чудодейственным целебным напитком из медного средневекового кубка.

Дома, лёжа в тёплой постели, Неата продолжала наслаждаться ощущением чуда, представляя, как теперь будут складываться их отношения с Учителем. Идея его разоблачения осталась в прошлом, теперь она видела в нём симпа-

тичного мужчину, умного, сильного, благородного. «Ну что с того, что он мой духовный учитель и к тому же женат? Я же ничего от него не требую. Сам говорил: проживи это состояние, приобрети опыт. Вот я и проживаю, никому плохого не делаю». В груди пекло.

Неата уже давно не позволяла себе флиртовать с мужчинами, считая их своими друзьями, помощниками, соратниками, кем угодно, только не существами противоположного пола, доставляющими женщинам физическое удовольствие. Этот аспект отношений с мужским полом был вытеснен её увлечением психологией и духовными практиками. Но теперь она опять играла роль соблазнительницы, легко вспомнив, как это делается, да ещё взяла в партнеры по игре не кого-нибудь – самого Учителя!

«Вот я даю! Смело, очень смело. Посмотрим, что из этого выйдет».

В последующие дни Неате ничего особенного выдумывать не приходилось. Все её действия, слова и поступки естественным образом были направлены на обольщение Учителя, так как внутри по-прежнему разгорался вулканический огонь. Ей даже где-то приходилось маскировать своё состояние, чтобы никто из учеников, а тем более сам наставник, не заподозрил истинной причины её горящих глаз.

Учитель выглядел спокойным и уравновешенным, но Неата думала, что он так же, как и она, умело скрывает свои чув-

ства, и это её ещё больше подогревало: «Нас связывает общая тайна, и поэтому мы вместе, и поэтому я для него особенная по сравнению с другими, и мне это нравится». О том, что сама она является ученицей школы, Неата и вовсе забыла. Вся её сущность была подчинена состоянию предвкушения победы над мужской слабостью – желанием обладать.

Накануне отъезда на природу, собирая разбросанные по квартире вещи, Неата наткнулась на книгу, которую ей дал Учитель:

«Ой, я же совсем забыла, что нужно найти хозяина! Ну что же, не удивительно: у меня была уважительная причина – я влюбляла в себя Учителя».

Она взяла в руки книгу и вслух прочитала название: – «Сказочные существа и мифологические персонажи». Любопытно.

Неата начала пролистывать страницы, как вдруг книга сама раскрылась на месте, где была изображена необыкновенной красоты девушка с рыбьим хвостом, а рядом с ней, на соседней странице, читалось название очередной главы: «Русалки».

Неата залезла с ногами на диван и уже не могла оторваться от чтения, так как в очередной раз встретила сама с собой, со своей внутренней Русалкой. Она узнала много нового об этих удивительных существах, поющих свои волшебные песни. Согласно представлениям древних славян, летом, в период цветения ржи, русалки покидают водоёмы и выходят на

землю. Считалось опасным в это время ходить в лес в одиночестве: водяная певунья могла заморочить голову, увлечь за собой и даже зачекотать до смерти. Происходит это на Русальной неделе перед Троицей. Когда Неата об этом прочитала, то сразу побежала на кухню к церковному календарю – всё сходится: неделя, на которой она устроилась работать к Учителю, как раз и была Русальной. Вдохновившись знаковым совпадением и открыв в себе постоянно жившую внутри, но не всегда подчиняемую сознанию энергию, Неата вспомнила незамысловатый мотив и, убаюкивая саму себя, замурлыкала тоненьким голоском: «Лишь только ты придёшь ко мне, мой милый...» Получилась замечательная русалочья песня.

Огромная поляна, на которую съезжались участники семинара, располагалась в лесу, около заросшего осокой пруда. Неата бросила свою сумку у расставленной кем-то палатки и побежала осматривать окрестности. Лес был смешанным, но преимущество высоких и толстых берёз позволяло называть это красивейшее место рощей. Цвели ландыши, и Неата старалась быть внимательной и осторожной, чтобы не наступать на этих нежных и беззащитных лесных жителей.

«Неужели я не сплю и всё это происходит со мной здесь, неподалёку от сумасшедшей городской жизни, которая продолжает нещадно отделять человека от природы?»

Она подошла к пруду, села на землю и, сняв обувь, опу-

стила ноги в воду.

«Вот он – мой дом. Как я по нему скучала!»

Холодная струя пробежала по телу от стоп до самой макушки, и Неата от удовольствия закрыла глаза.

«Я – Русалка, девушка, утопившаяся когда-то от несчастной любви. Теперь я пою свои сладкие песни, чтобы заманивать на дно глубокого омута неосмотрительных мужчин. Вот почему я чувствовала в себе такую мощную силу, когда разговаривала с Учителем в последнее время: во мне говорила, нет, пела, Русалка – дух воды. И пела она голосами тысячи поколений женщин, желающих отомстить за неразделенную любовь».

Неата представила, как расчёсывает волшебным гребнем свои длинные волнистые волосы, по которым струится зелёная вода. Дело в том, что Русалка может погибнуть, если волосы перестанут быть мокрыми, поэтому она постоянно пользуется специальным гребнем, не дающим им высохнуть.

Сейчас Неата познавала то состояние, о котором когда-то рассказывал Учитель. Он учил сливаться с предметом наблюдения и одновременно с самим процессом наблюдения, чтобы постичь безграничное единение с тем, с чем соприкасаешься. Ноги от холодной воды слегка онемели и как будто срослись, превратившись в большой рыбий хвост, а он, в свою очередь, сросся с прудом, травой, ландышами... И вот уже Неата неразделима с процессом прорастания в незримое пространство природы... И это оказалось таким родным, та-

ким знакомым до глубины души ощущением!

Одновременно она вспомнила о том, что прочитала вчера: в старину, чтобы задобрить русалок, девушки плели венки и оставляли их на лесной опушке – просили добыть им достойных женихов...

В этот момент Неата вдруг почувствовала, как что-то аккуратно легло ей на голову. Она схватилась руками за это что-то, открыла глаза и, обернувшись, увидела Яна, стоявшего позади неё и улыбающегося во весь рот.

– Ты сам его сплёл? – Она сняла с головы венок. Он был чудесным: из скромных лесных цветов и вплетённых в них длинных шелковистых трав.

– Мама в детстве научила.

– Даже не представляешь, что сейчас он значит для меня!

– Ты, наконец, отдашься мне?

В следующую же секунду венок полетел в Яна, а тот уже убежал от Неаты, от её яростного броска, с хохотом и криком: «Я пошутил!» Она побежала за ним, догнала, и оба свалились в траву, громко и весело смеясь.

– Ты же не собирался на этот семинар, – сказала Неата, вставая и снова увенчивая себя подаренной Яном короной.

– Да, но в последний момент работа на выходных накрылась, и вот он я!

– Я так рада!

Семинар начался с медитации под пение лесных птиц. Бы-

ло тепло и солнечно. Впервые за неделю Неата закрыла глаза для медитативной практики, которую окончательно забросила в связи с будоражащими душу последними событиями своей жизни. Ей быстро удалось отключиться от мыслей и войти в пространство образов и видений. Она плыла на лодке по ярко голубой реке с белыми и розовыми кувшинками, а сверху свисали ветки деревьев, растущих по берегам реки. На них не было листьев, но зато росли фиолетовые цветы. Потом появились разноцветные русалки. Их было много, они кружились над головой, взявшись за руки, и пели птичьими голосами на птичьем же языке. Голова закружилась от такого хоровода, и Неата открыла глаза. Она посмотрела на Учителя. Он пребывал в своём особом пространстве, лицо его было умиротворённым и красивым.

«Наверное, здесь, на природе, в располагающем к романтике местечке должно что-то произойти между нами»... – Неата снова закрыла глаза, как бы разрешая Учителю быть сейчас не с ней, и исследовала свои ощущения в области груди: не жжение, не придыхание, не учащённое сердцебиение. Что же это?

После медитации шли двигательные и дыхательные упражнения. В перерыве устроили обед. Неата всё время взглядом искала Учителя, хотела быть неподалёку, чтобы, когда он захочет подойти к ней, у него всегда имелась такая возможность. Варили уху. Один из давнишних учеников школы угощал желающих настойкой алтайского корня, со-

бранного им в очередном туристическом походе. Было весело.

Рядом с Учителем постоянно кто-то находился, молоденькие ученицы задавали ему свои нескончаемые вопросы. Ну и пусть! Неата удовлетворялась мыслями о тайном соединении их ладоней, а это было куда более значимым, чем привычное одобрение, заключённое в словах авторитета: «Я знаю, у тебя получится».

Вечером разожгли большой костёр, и Учитель объявил, что сегодня всех ждёт особая практика, позволяющая тренировать сознание, и называется она «хождение по углям». Началось бурное обсуждение предстоящего взаимодействия с огненной стихией, и это замечательно подогрело всех для хорошего энергетического танца вокруг костра. Учитель раздал заготовленные им заранее этнические музыкальные инструменты, которых, к сожалению, хватило не всем, но участники семинара с весёлым детским задором передавали друг другу разнообразные бубны, свистульки, погремушки, колотушки, колокольчики. Неата была счастлива: получилась настоящая русалочья пляска. После неё, разгорячённая, она подбежала к Яну и предложила прогуляться. Они углубились в лес.

– Я не смогу пройти по углям.

– Хочешь, чтобы я пронёс тебя на руках?

– Опять ты со своими шуточками! А я, между прочим, серьёзно. Я же безногая, – произнесла Неата заговорщическим

тоном, – у меня вместо ног рыбий хвост. Поэтому я не могу ходить, тем более по углям.

– Вижу, что у тебя это действительно серьёзно... – Ян с сочувствующим видом посмотрел на подругу и дотронулся ладонью до её головы. – Как она, сильно болит?

Неата рассмеялась:

– Опасаешься за мой рассудок? Просто я теперь проживаю Русалку, зазывающую в омут страсти глупых мужиков.

– Ого! Интересно! И кто же этот глупый мужик? – Внезапная догадка заставила Яна остановиться и понизить голос: – Давай-ка присядем.

Они сели на поваленное высохшее дерево. Неата почувствовала, как уходит её игривое настроение, и теперь уже виноватым тоном изрекла:

– Учитель.

Ян молчал. Он смотрел прямо перед собой, словно задумавшись о чём-то важном. Было непривычно видеть его таким.

– Не думай, я не собираюсь затаскивать его в постель. Русалка не может заниматься любовью, у неё же хвост от талии растёт! – Она толкнула Яна в плечо, чтобы как-то разрядить напряжение, внезапно накрывшее их обоих.

– Зачем тебе всё это надо? Жила бы себе спокойно, как раньше, ходила бы на занятия, ведь они тебе так много давали. А теперь что? Собираешься разрушить собственный мир?

– А! Значит, ты не сомневаешься в том, что Учитель клюнет на мою уловку?

– Я не знаю. Он, конечно, мужик, но глупым его назвать трудно.

– Ты просто боишься, что я разрушу не только свой мир, но и твой, и мир тех, кто сейчас сидит у костра.

– Вот сейчас ты глупость сказала! – Ян резко повернулся лицом к Неате.

Она впервые почувствовала себя маленькой девочкой перед парнем, который был моложе неё на десять лет. Обычно разница в возрасте давала ей возможность доминировать в их отношениях, но сейчас Неата уступала своё место Яну, признавая в нём умного и достаточно зрелого человека.

– Извини, я и в самом деле глупость сморозила. Я знаю, что ты не боишься разрушить то, что создано твоими собственными руками, ты мне рассказывал. Прости. Я совсем потеряла голову из-за коварных русалок. В книге написано, что они мастера пудрить мозги. Вчера всю ночь читала про этих тварей.

– Что за книга?

– Учитель дал.

И тут прозрение, как электрический ток, пробило Неату сначала в голову, потом в солнечное сплетение:

– Боже, он же всё знал с самого начала! Он раскусил меня в первый же день. Ну конечно! Книга раскрылась на той самой странице не случайно. Сейчас я чётко вспомнила, что

там была закладка.

– Тогда он и вправду настоящий учитель! – радостно отметил Ян.

– Ты так считаешь? Подсунуть мне книгу, в которой я прочитала про себя, а не сказать мне напрямую – так, по-твоему, поступают настоящие учителя?

– По крайней мере, мужик он точно неглупый.

Они сидели молча какое-то время. Говорить начал Ян:

– Думаю, что пока ты, я и остальные считаем себя его учениками, он будет для нас Учителем. А как только мы перестанем воспринимать его таковым, он автоматически перестанет им быть, и ничего особенного делать для этого не придётся. Всё дело в нашем мироощущении. И ещё в игре, которую мы сами для себя придумали. Человек играет определённую роль в собственном спектакле и раздаёт роли окружающим, а они даже не догадываются, что участвуют в чужой постановке. Сейчас ты играешь в Русалку, и поэтому Учитель превратился для тебя в мужчину, которого можно соблазнить.

– Самое ужасное, что он догадался о новой роли, которой я его наделила, и намекнул мне об этом с помощью дурацкой книги.

– Он просто захотел остаться Учителем в твоём старом спектакле.

– Да, но я-то уже не играю в нём. Меня там нет, я сменила сцену!

– Поэтому я и спрашиваю тебя: ты уверена в том, что хочешь разрушить мир ваших с ним отношений под названием «учитель-ученик»?

– Нет, не хочу...

Они опять ненадолго замолчали.

– Ну всё, я не пойду туда, – заявила Неата. – Теперь я знаю, что он знает, и мне будет стыдно смотреть ему в глаза.

– Разве Русалкам бывает стыдно? По-моему, ты снова стала его ученицей... – Ян взял Неату за руку, и она повиновалась его твёрдому решению вернуться на поляну вместе.

Было уже за полночь, когда брёвна догорели до замечательных красных углей, как на подбор одинакового размера. Мужчины разбросали их так, чтобы получилась не слишком широкая, но довольно протяжённая огненная дорога. Изменённое состояние сознания позволяло пройти по раскалённым углям без потерь, и многим это удалось. Спать не хотелось, но, по настоятельному совету Учителя, все разошлись по палаткам, чтобы утром с новыми силами продолжить занятия.

* * *

Она опять поёт
в объятых ив плакучих,
безрадостно живёт

в пруду у горной кручи.

Густые берега

хранят её жилище

от тайного врага,

что притворился нищим.

Доверья больше нет

к тому, кто ходит мимо.

Рождается куплет,

как ночь, неуловимо.

А голос придаёт

магическую силу

той песне, что зовёт

в опасную трясину.

Но как она сладка!

До боли в сердце манит.

Удит без поплавка

проказница в тумане!

Из девичьих обид

плетёт искусно сети,

но больше не болит...

И снова на примете

ещё один герой,

бесстрашный и в доспехах,

к Русалке молодой

идёт. Она со смехом

встречает чудака:

«Пришёл – не запылится!

Не та заря пока.

Зачем с утра явился?»

«Хочу послушать то,
что всем поёшь ты ночью,
сейчас, когда светло,
когда в воде проточной,
в журчащем ручейке
сверкает солнца лучик,
когда шмели в цветке
поспорили, кто лучше,
когда с твоих волос
не капает водица
и ноги в рыбий хвост
не смеют превратиться,
когда в глазах – душа
дневным теплом согрета...

Певица хороша!

Так спой же песню эту!»

О, как могла она
попасться в те же сети?!

Наивна, как пьяна,
наивней нет на свете!

Присела на валун
и радостно запела.

А каверзный Колдун

смотрел на это дело...

И вот уже закат

и речка серебрится...

Они ещё не спят –

Колдун и та певица...

* * *

Неата сидела в палатке, которую делила с тремя уже спящими участницами семинара, и трогала руками обожжённые стопы. Перед ней лежал блокнот с только что вверенным ему поэтическим творением и ручка с маленьким электронным светлячком. Заснуть этой ночью, видимо, не удастся.

«Так мне и надо! Пусть больше пожжёт – будет мне уроком! Как я могла обмануться по поводу его прикосновения? Это же был обычный жест одобрения, понимания, поддержки. Господи! Что он сейчас обо мне думает?! Нет, но то, как он смотрел на меня... Я же не могла переоценить этот взгляд! Как теперь выясняется, могла...»

Муки мыслительного процесса сопровождалась болью в стопах, а ведь надо было ещё решить, что делать дальше – оставаться в роли ученицы или нет. Если оставаться, то придётся поблагодарить Учителя за урок с книгой, признать свою увлечённость проживанием образов, попросить прощения за неудачно выбранный объект обольщения и выслушать новые рекомендации, как жить дальше. Что-то в этом сцена-

рии Неату не устраивало.

«В моих стихах неспроста возник образ Колдуна. Учитель – не просто неглупый мужчина, он Колдун, раз так по-хитрому смог околдовать меня: я почти влюбилась». Неата прислушалась к сердечному центру. Ощущение радости и счастья ушло, освободив место чему-то очень неуютному, давящему и пугающему своими последствиями. Соловьиные трели, которые ещё несколько часов назад она могла, казалось, слушать до бесконечности, теперь раздражали и выводили из себя.

Неата подула на пятки и высунула голову из своего брезентового домика. Палатка Учителя светилась – там горел фонарь. Внутри медленно двигались, почти сливаясь, тени двух людей. Вдруг одна из теней отделилась от другой, и совсем уже узнаваемая фигура нарисовалась на выходе.

«Ян!» – Она отпрянула, поражённая увиденным.

– Неаточка, ложись уже, пожалуйста, осталось спать три часа, – ласковым, но почему-то противным для Неаты голосом простонала сквозь сон соседка.

Теперь точно никакого сна не будет... Зачем Ян ходил к Учителю в такое время? И что они там делали?!

Мозг уже устал работать, оставалось только лечь на походный коврик и лежать так до утра – поверженной коварством и предательством. Русалку хитростью выманили из воды, и теперь она умирала, так как волосы её высохали, при себе не имелось спасительного гребня, а плавник на хвосте был

поджарен на раскалённых углях.

Глава 3. Колдун, который чистит колодцы

На завтрак была каша. Неата сочла этот факт естественным продолжением событий вчерашнего вечера и ночи: кашу она не любила. С трудом проглатывая ненавистную пищу, она пыталась трезво оценить обстановку. Яна нигде не было видно, а Учитель выглядел спокойным и добродушным как всегда – налицо результат многолетней внутренней работы. Остальные, ещё не окончательно проснувшиеся ученики, лениво уплетали пшёнку, но были готовы вернуться к занятиям в любой момент. Они постоянно поглядывали на Учителя и ждали команды.

«Противно смотреть! Эти заискивающие взгляды уже бесят! Куда бы сбежать? Может, уговорить Петьку уехать раньше? Жаль, у меня нет своей машины». Тут Неата увидела Яна. Он и ещё трое парней несли из леса дрова для костра. Ян присел рядом с любимой подругой и ласково потрепал её волосы:

– Вкусно? А мне положишь?

Неата плюхнула в миску огромную порцию каши из котелка и молча сунула ему в руки дымящуюся посудину.

– Ух, ты! Какая щедрость! Благодарю.

Ян ел с большим удовольствием, и Неата начинала тихо ненавидеть его за это. Поймав себя на низком чувстве, кото-

рое, по всей видимости, зародилось ещё ночью, она отошла в сторону густых деревьев. Нужно было успокоиться, иначе дальнейшее пребывание здесь окажется бесполезным. Три глубоких вдоха, сопровождающих определённую словесную формулировку, и стало легче. Неата давно усвоила один из важнейших уроков Учителя: для того, чтобы изменить своё отношение к ситуации, необходимо принять её такой, какая она есть, а не отрицать и не игнорировать происходящее. Случилось то, что случилось, и только в состоянии приятия можно начать конструктивно мыслить и действовать.

Семинар продолжился, и на какое-то время всё встало на прежние места: Учитель был учителем, а Неата – ученицей, послушной и старательной. Телесные и дыхательные упражнения оказали реальную помощь в гармонизации внутреннего состояния, и даже ожоги на стопах прошли, поэтому по дороге домой «пойманная Русалка» весело распевала песни в Петькиной «тойоте» с тремя такими же весёлыми пассажирами. Теперь она знала, что будет делать дальше.

Ян с Учителем ехали в другой машине.

Следующую неделю Неата не посещала школу. Два раза звонила Подруга, справлялась о развитии событий на любовном фронте. Неата без подробностей удовлетворяла её интерес словами «пока никак, но я работаю над этим», хотя работала она совсем над другим.

Каждый день она продумывала свои дальнейшие дей-

ствия, исходя из существующего положения дел. А дела обстояли следующим образом: Ян явно был связан с Учителем какими-то тайными отношениями и тщательно скрывал их от Неата. Парень вообще странноватый, она это давно заметила: никогда не рассказывал, был ли он в серьёзных отношениях с девушкой или хотя бы просто в сексуальных, вечно куда-то мотается, увлекается всякой ерундой. К тому же, умеет плести венки и дружит с женщиной старше себя. А теперь ещё эта ночная встреча с Учителем в палатке. Спросить Яна об этом напрямую, конечно, можно, но лучше прибегнуть все вопросы для особого момента.

Учитель же для Неаты укрепился в образе Колдуна, хитро и коварно манипулирующего слабыми сторонами своих подопечных. Ни для кого не секрет, что к нему шли с самыми сокровенными, самыми тяжелыми проблемами, доверяя то, что трудно доверить кому-либо другому, то, в чём было страшно признаться даже себе самому. Конечно, это личный выбор того, кто приходил в школу: хочешь – доверяй, а не хочешь – держи при себе. Но сам Учитель?! Что он делает с откровениями своих учеников? Удаётся ли ему сохранять тайну частных бесед, и как вообще он может жить с этим знанием о психологических проблемах каждого?

Неата, научившаяся прислушиваться к своей интуиции и привыкшая обращать внимание на существенные детали происходящего, давно чувствовала несостоятельность Учителя. А если к этому добавить теперь его слабость к моло-

деньким мальчикам, так ей и карты в руки.

– Учитель, можно войти?

– Неата? Заходи.

– Я хотела вернуть книгу.

– Книгу? – Учитель жестом предложил ей присесть напротив него. Он сидел за столом.

– Ту, которую вы дали мне, чтобы я нашла её владельца. – Она положила на стол книгу и заняла предложенное ей место.

– Так зачем же она мне?

– Я прочитала в ней про Русалок... – Вопрос Учителя был проигнорирован ею, и она продолжила говорить то, что заранее заготовила: – Оказывается, встретиться с собой можно не только в медитациях и снах, но и в художественных произведениях, в сказках, легендах. Читая книгу, я открыла для себя свою женскую натуру и, возможно вы даже заметили, проживала Русалку последнее время.

Неата опустила взгляд, притворно извиняясь за своё поведение. Учитель ровным и внушительным тоном стал проповедовать:

– Очень хорошо, что ты отследила это. Теперь важно это осознать. Ты же знаешь, что осознанность отличается от понимания. Осознать не значит понять. Понимание – это функция ума, а вот осознанность приходит тогда, когда то, что

происходит с тобой, становится собственным опытом, частью тебя. А это гораздо ценнее понимания. Очень важно осознать в себе ту или иную энергию. Это нужно для того, чтобы научиться владеть ею. Пока ты не владеешь Русалкой, она имеет власть над тобой. Ты была на лекции о непривязанности? Я говорил на ней о свободе от привязок.

Неата вспомнила, как на той самой лекции Русалка ликовала внутри неё и мешала слушать Учителя.

– Привязаться к проявлению Русалки, – продолжал он, – всё равно что признать её власть над собой. Видимо, поэтому ты и не смогла пройти по углям: Русалка внутри тебя сопротивлялась.

– Как же научиться владеть своей энергией?

– Отслеживать её проявление и осознанно направлять туда, куда ты сама пожелаешь. Выбор за тобой, но за этот выбор ты несёшь ответственность перед собой и другими людьми. Помни об этом.

– Вот я и решила сделать такой выбор. В сказке Андерсена Русалочка хотела выйти замуж за принца, чтобы обрести душу и прожить пусть короткую, но человеческую жизнь. Я хочу последовать примеру Русалочки, которая пожертвовала своим чудесным голосом и способностью сотни лет жить под водой ради простого земного счастья. Я решила стать замужней женщиной. Наверное, это и будет той самой трансформацией, о которой вы всегда говорите. В сказке со счастливым концом герой преобразается: был одним – стал дру-

гим. Я больше не хочу быть Русалкой, она меня тянет вниз.

Неата смотрела на Учителя, изучая его реакцию: нельзя было упустить ни одного микродвижения в его лице, плечах, пальцах.

– Трансформация, или преобразование героя, сначала должна произойти внутри тебя, а внешнее событие, кардинально меняющее твою жизнь, происходит как следствие внутренних преобразований. Поэтому, прежде всего, нужно перестать быть заложницей Русалки, а уж потом посвящать себя заботе о создании семьи. Ты же понимаешь, что одно другому будет мешать... – Он улыбнулся. – У тебя уже есть избранник?

Было похоже, что Учитель искренне радуется за свою ученицу.

– Да, он меня очень любит и давно ждёт моего согласия... Да вы же его знаете! Он тоже учится в нашей школе. Это Ян.

Учитель внимательно посмотрел на неё, потом встал со стула, отошёл к окну и задержался там на какое-то время, стоя спиной к собеседнице. Неата торжествовала: «Всё. Сейчас он сдастся!» Она проанализировала своё внутреннее состояние: ей совершенно не было его жалко. Будь это дуэль, она даже смогла бы выстрелить ему в спину, забыв о всяком благородстве. Не чувствовалось никаких угрызений совести за её первое в стенах школы враньё, хотя, планируя этот разговор дома, Неата предполагала обратное. Всё, что она сейчас испытывала, было лишь простым любопытством:

что скажет тот, кто никогда не отворачивался от своих учеников во время разговора, а теперь стоит к ней затылком и молчит уже неприлично долгое время.

– Я не знаю, как мне сказать тебе об этом, но, с твоего позволения, я обошёлся бы без объяснений, – наконец произнёс он спокойно и уверенно, повернувшись лицом к Неате.

– Хорошо, я согласна без объяснений.

– Думаю, что я могу давать советы своим ученикам и в таких делах... Не стоит пока выходить замуж за Яна.

«Ну вот! Какой ты теперь Учитель?! Ты теперь обычный человек, который рассуждает о своём желании или нежелании, и сейчас я могу свободно задать тебе тот самый вопрос, который не даёт мне покоя целый месяц: какого рожна ты заикнулся о моих руках?» Однако Неата сумела сдержать свой порыв и задала совсем другой вопрос:

– Я так понимаю, что спрашивать «почему» не имеет смысла, раз мы договорились «без объяснений», да?

– Да.

– Ну что ж, спасибо за совет. Я подумаю.

Она встала и вышла из кабинета, довольная собой. На столе осталась лежать книга «Сказочные существа и мифологические персонажи» с явно напоказ заложённой закладкой. Неата очень надеялась, что Учитель откроет книгу на отмеченной странице с заголовком «Колдуны и ведьмы».

В семье крестьянской приключилось горе –
младенец-мальчик тяжело заболел.

«Неужто сей недуг ребёнка сморит?

Ах, только б до рассвета уцелел!» –

две бабки причитания запели.

Их дед ругает, мальчика крестя,
а мать с отцом сидят у колыбели,
не зная, как спасти своё дитя.

И, глядя на растущую луну,
решили обратиться к Колдуну.

Колдун чуждался жителей селенья.

Но знали люди: он – один из тех,
кто наделён был силой исцеленья
и знанием, доступным не для всех.

Его боялись: с виду был ужасен,
седая борода до босых стоп,
да, говорили, взгляд его опасен,
когда он смотрит человеку в лоб.

И лишь нужда особая вела
к нему с поклоном жителей села.

И вот, чуть свет забрезжил в старых ставнях,

раздался стук в чернеющую дверь:

«Пустите на порог гостей столь ранних,
но дольше ждать не можем мы теперь».

«Случилось что?» – Колдун не отворяет,
а через дверь свой голос подаёт.

«Сыночек наш в горячке умирает,
вот-вот злодейка смерть к нему придёт».

Колдун берёт увесистый мешок
и к женщине выходит на порог.

Пришли на место – солнце уж светило.

Колдун понюхал воздух у сеней:

нет, смерть пока сюда не заходила,
а если бы зашла, поспорил с ней.

Идёт к младенцу. Родственники молча
стоят, не дышат, ловят каждый жест,
а он уже на «дьявольском» бормочет
и к небу то и дело тянет перст.

Коснувшись мальчика закрытых век,
кладёт на грудь больного оберег.

«Теперь он будет набираться силы.

Советую вам тоже отдохнуть,
но, чтоб болезнь быстрее проходила,
в колодец ваш мне нужно заглянуть».

Мать молодая Колдуна к колодцу

с недоумённым взглядом подвела.

«Прочистить надобно, покуда солнце.

Ступай, закончу сам свои дела».

В колодец бороду свою ко дну
он опустил и смотрит в глубину.

Грехи семьи в колодце том хранятся,
секреты рода в нём погребены.

Вот страхи прадеда тихонечко кружатся,
плывёт обида дядькиной жены.

Лежачим камнем тяжкий грех таится
кого-то из покойников-убийц,
а вот морскою нимфой веселится
друг к другу страсть двоюродных сестриц.

Но где порок мамыши молодой,
что славится умом и красотой?

Ах, вот он! Борода его цепляет
и тянет из колодца. Сей улов
Колдун в мешок, не торопясь, пихает
и восвояси уж идти готов.

Младенца мать бежит за ним вдогонку:

«Постойте! Расплатиться я должна».

«Оставь меня, иди теперь к ребёнку.

Я взял уже, что нужно мне, сполна».

И вдруг исчез с поклажей на спине...

С тех пор он ей являться стал во сне.

* * *

После разговора с Учителем Неата запланировала встречу с Яном, но он то был занят работой, то отвозил собачку соседки-старушки в лечебницу, то на три дня сорвался с друзьями на Валаам. А в выходные её молодой друг собирался ухаживать за заброшенной могилой поэта советских времен, фамилию которого Неата никогда не слышала, и прийти в гости Ян обещался лишь на следующей неделе, а то и позже.

На занятия к Учителю она не ходила, а после работы уединялась в своей квартире, где за последнее время сожгла невероятное количество свечей и ароматических палочек. Неата знала, что сейчас ничего нового в поведении Учителя она для себя не откроет. Он всегда был безупречен во всём: завидная уравновешенность, доброжелательность и не создающая никому неудобства дистанционность, которую, как бы ни хотелось, нельзя было назвать отстранённостью. Учитель был внимателен к вопросам учеников. Но Неата видела за всем этим нечестную игру в одни ворота, победителем в которой всегда оказывался он, тот, кто никогда ничего о себе не рассказывал.

И всё же одно важное открытие Неата совершила в процессе написания нового стихотворения: Колдуном был не только Учитель, но и она сама. Созданный образ поднял зна-

комую эмоциональную волну, и это было подтверждением того, что энергия очередного обитателя сказочной страны жила в Неате, по её глубокому убеждению, с самого рождения.

Коварство Колдуна отличалось от коварства Русалки. Не было той лёгкости и азарта, с которым водяная колдунья пела свои песни. Тяжесть в теле и на душе заставляли Неату чувствовать себя старухой. Нет, не больной и дряхлой, просто эта старуха постоянно ходила с тянущей к земле незримой ношей, но, в то же время, ею ощущалась некая могучая сила превосходства над другими людьми, видимо, заключённая в ведовстве и знахарстве.

Можно было даже предположить, что эту силу Неата унаследовала от своих предков по материнской линии. Когда-то бабушка рассказывала ей, что в той местности, откуда она родом, жили колдуны и ведьмы, которые умели к тому же превращаться в животных. В девичьи годы бабушка сама убегала от огромной лохматой собаки, каких никогда не видела среди деревенских дворняг. По дороге домой она бросала камни в «страшного зверя», а наутро в дом к её родне пришла старуха, пожаловалась, что её побила их молодая родственница, с которой она вчера хотела только пошутить, и даже показала синяки на теле.

Когда кто-то из колдунов умирал, вся деревня приходила смотреть, как над его крышей кружит чёрное вороньё. Уми­рали колдуны тяжело: вероятно, им было трудно пройти в

другие миры с той энергией, которой они владели. Поэтому перед смертью они просили кого-нибудь из оказавшихся рядом людей: «Возьми, возьми». И иногда находился тот, кто брал...

У Неаты хранилась тетрадка с заговорами, которые записывала её бабушка со слов своей матери, целительницы и гадалки. Но и про тетрадку, и про колоду карт, которой раньше Неата часто пользовалась, она забыла, как только встретила Учителя. Он учил совсем другим вещам.

Теперь, осознав в себе энергию Колдуна, можно было попробовать взять её под контроль:

«Несмотря ни на что, я продолжаю быть его ученицей, раз принимаю к сведению то, что он говорит. И у меня есть выбор: либо я остаюсь во власти Колдуна и продолжаю искать тщательно спрятанные пороки Учителя в его колодце, либо я контролирую проявление своего коварства и не даю ему хода».

Неата честно старалась сделать выбор в пользу контроля над Колдуном. Иногда она закрывала глаза, представляя его образ, и говорила про себя: «Я тебя вижу». Но Колдун не собирался отступать, и Неата вновь возвращалась к своему плану: отыскать слабую сторону Учителя, чтобы уравнивать с ним свои шансы быть уязвимой. Он ведь знал о её слабостях, а она нет! Почему отношения «учитель-ученик» не могут быть отношениями на равных? Я доверяю тебе – ты доверишь мне. Степень открытости учителя позволяет боль-

ше раскрыться ученику, разве не так? А Учитель не только ничем своим не делится, но ещё и пользуется тем, что знает о Неате: сначала комплиментом зацепил, а потом и книгу подсунул, как бы говоря: «Я тебя вижу, не смей меня соблазнять». Можно, конечно, успокоить себя тем, что Учитель делится своим опытом, когда доносит до учеников «прописные истины», но ведь это могут быть лишь книжные знания, а не его собственные.

«Нет, надо идти до конца, до самого дна колодца! Сам он, конечно, не признается в своих грехах. Буду действовать через Яна. Придётся почистить и колодец парня». Так Неата решила овладеть энергией Колдуна, не подавляя внутри себя и не пытаясь трансформировать: она использует её для того, чтобы заставить Учителя признать свои ошибки.

Наконец Ян появился на пороге у Неаты. К этому времени её квартира уже стала походить на пещеру отшельника: в ней было темно и душно.

– Ты чего сидишь впотьмах? Включи свет и окно открой – проветрить. На улице так чудесно!

Неата повиновалась, и сердце её немного оттаяло: видимо, в последнее время ей не хватало именно этого громкого и радостного призыва друга.

– Смотри, что я тебе в подарок принёс! – Ян с гордостью поднял огромную изогнутую корягу, которую трудно было не заметить с самого его прихода.

– С ума сойти! Как же ты с ней в транспорте тащился?

– Элементарно. Я её тебе с самого Валаама вёз. На что похоже, скажи!

Неата посмотрела на корягу с разных ракурсов, но никаких ассоциаций не возникало.

– Это же молния! – Ян восторженно взглянул на воодушевляющую его палку и ласково провёл ладонью по всем её изгибам, демонстрируя изломы деревянной молнии.

– Спасибо, конечно, но куда я её поставлю?

– Да вот сюда!

Оказалось, что для «молнии» в углу комнаты было давно приготовлено место, просто немного рассеянная сегодня подруга Яна забыла об этом. Ну как же после такого вдохновенного акта дарения привезённой издалека коряги можно внедрять в жизнь свой хитроумный план? Неата, поразмыслив секунду, решила, что можно:

– Чаю хочешь?

За чаепитием Ян весело рассказывал о своём путешествии... И он никак не мог предположить, что ему придётся отвечать на следующий вопрос:

– А какие отношения у вас с Учителем?

– В смысле?

– Ладно, не буду тебя мучить. Просто... я видела вас вместе... ночью, в палатке, на выездном семинаре.

– Нас в палатке? Что за ерунда?!

Было хорошо заметно, как Ян занервничал: глаза забега-

ли туда-сюда, и он судорожно стал помешивать ложкой чай, которого в чашке почти не осталось. Неата придумала, как поступить. Она под села к нему на диван и взяла его руку в свои ладони. Такой жест был беспроницаемым для неё и сражающим наповал для Яна. Он всегда отличался сверхчувствительностью, и сейчас Неата знала, что тепло её ладоней распространяется по его телу от руки до плеча в самое сердце, позволяя испытать такое блаженство, при котором во рту становится сладко.

– Скажи мне, я же твой друг, доверься, – сказала она и подумала: «Опять Русалка, кажется».

– Ну хорошо, только чаю ещё налей.

Возникла небольшая, звенящая тревожностью пауза, пока Неата разливала чай, после чего Ян произнёс:

– Да, я заходил к Учителю в ту ночь, он лечил меня.

– Лечил? Как лечил?! От чего? – Такого поворота событий она не предполагала.

– Я тебе никогда не рассказывал... У меня приступы бывают... с детства. Раньше чаще, сейчас реже, только в моменты сильного эмоционального потрясения, как Учитель говорит. Родители намучились. К кому только меня не водили: и к бабкам заговаривать, и к священнику отчитывать. К врачам тоже, конечно, водили. Всё без толку оказалось. А вот Учитель помогает, он меня руками лечит, у него хорошо получается приступ снимать. Счастье, что я нашёл его! Мне теперь гораздо свободнее живётся, могу даже на три дня в по-

ездку махнуть... Я, когда по углям прошёлся, такой эмоциональный заряд получил, что понял – не справлюсь сам. Пришлось к Учителю в палатку заглянуть. А ты что подумала?

Неата была ошеломлена. Она смотрела на Яна во все глаза:

– Почему ты мне раньше не рассказывал?

– А зачем? – Он улыбался. – Ты что, любишь ужастики? Наверное, не хотел тебя пугать... но, скорее всего, стеснялся своего недуга. Ведь это недуг?

– Не знаю... А что, это так страшно выглядит? – Неата совсем разволновалось, сердце её колотилось так, будто готовилось совершить рекордный прыжок с места.

– Наверное. Я себя со стороны не вижу. Могу только описать то, что переживаю в такой момент. Темнота кромешная, полная потеря ориентации во времени и пространстве, нет тела, и это очень пугает, кругом только слизь, которая всасывает меня в огромную воронку. И так несколько минут. Ребёнком орал благим матом, родственники рассказывали. Сам я не помню ничего после этого, только чёрную слизь.

– Боже мой, Ян! – Неата опять под села к нему и обняла.

Он, отстранившись, сменил позицию на диване. Видимо, объятия подруги показались ему материнской заботой.

– Хватит уже об этом! – Ян резко встал и подошёл к своей коряге, меняя тему разговора. – Правда, классная вещь?

– Прости, но я сегодня уже не смогу о другом говорить.

– Хорошо. Только давай уже договорим до точки. Что ещё

ты хочешь узнать?

– Ты поэтому бросил университет?

– Да нет же. С этим недугом можно жить и учиться, и даже серьёзные отношения заводить. Но я не хочу ничего серьёзного. Мне эти припадочки дают возможность переоценку ценностей сделать и послать всё к чертям собачьим. Универ никогда не любил, родители навязали свой выбор... Вот теперь компьютеры починаю. От предков ушёл тоже после приступа.

– А друг твой, музыкант, у которого ты сейчас живёшь, он что?

– Ничего. Зовёт меня Припадочным, только и всего, прикольно даже звучит. У него вообще весело живётся. Ты же примерно представляешь, как музыканты время проводят: люди интересные захаживают, девчонки без заморочек... Мне тоже иногда перепадает. В общем, благодаря Учителю я теперь чувствую себя нормальным человеком. Ну... почти нормальным.

– Значит, Учитель тебя лечит, приступы снимает. А если тебя прихватит где-то вдали от него, как тогда?

– Он воду заряжает, даёт мне в бутылке. Если что, – Ян, сконфузившись, улыбнулся и посмотрел на реакцию Неаты, – я пью и отпускает. Главное не доводить до такого состояния, когда уже ничего не помогает и остаётся только пережить припадок. Да не волнуйся ты! Я же говорю, научился немного: медитации помогают, йоговское дыхание.

Неата была растеряна из-за своего искреннего сострадания Яну, так как совсем не ожидала встретиться сегодня с этим чувством. Куда подевался Колдун?

Она всё же решила не откладывать разговор об Учителе и поделилась с Яном своими соображениями:

– Ты никогда не думал над тем, что мы все зависим от Учителя, каждый по-своему? Ты вот по болезни своей. Танечка – потому что плакать в школе можно при всех, а она это любит, хлебом не корми. Гуля, сам знаешь, на семинаре по самовоспоминанию увидела себя в прошлой жизни дочерью Учителя. А Славка решил отрабатывать карму, посещая каждое занятие без единого пропуска, потому что, если будет хотя бы один, то завяжется новый кармический узел. Ну не бред?

– Они просто не усвоили урока Учителя о непривязанности.

Опять эта непривязанность... Неата решила завтра же пойти к Учителю и попросить его дать дополнительный урок по этой теме. Теперь ей снова захотелось общаться с ним, так как только что с духовного наставника было снято одно из обвинений.

– Есть, конечно, перегибы, но не у всех, – продолжал Ян. – Да, я зависим, но в школу хожу не только по причине болезни... А что ты предлагаешь?

– Я думаю, надо найти способ исцелить тебя раз и навсегда.

– Только чудо... – Ян покачал головой, давая понять, что уже ни на что другое не надеется.

– Эх, жаль, что я ненастоящая колдунья! А то бы вылечила тебя и посмотрела, стал бы ты ходить к нему или нет.

На следующий день Неата взяла отгул и проспала почти до самого вечера. Для неё это было хорошим восстановлением сил, которые в последнее время похищал проживаемый ею Колдун. Ещё сидя на постели, Неата заглянула внутрь себя: не было прежней тяжести на душе, но за плечами ощущался весомый рюкзак, мешок Колдуна, в который была положена тайна Яна. Никто из их общих друзей-единомышленников о его болезни не подозревал, и этот факт сильно выделял Неату: теперь она становилась Яну настоящим близким человеком, и можно было этим пользоваться. Но тяжёлая ноша за спиной – не очень приятная вещь, она лишает лёгкости самопроявления. Поэтому Неата решила, что нужно избавляться от привязки к образу Колдуна, с одной стороны манящему своей тайной властью над другими людьми, а с другой – подавляющему всё светлое и доброе, что есть внутри каждого человека. Она забросила подальше в шкаф тёмные кофту и джинсы, в которых ходила последнее время, и надела лёгкое розовое платье. Как-то сразу изменилось настроение, и Неата яркой бабочкой выпорхнула из дверей квартиры: «Скоро я увижу его!»

Учитель только что закончил занятие, и его окружали ученики, ожидавшие своей очереди задать важные вопросы. Неата вошла в аудиторию, и он сразу обратил на неё внимание. Перебив собеседника, Учитель громко и с неприкрытой надеждой в голосе спросил: «Неата, ты ко мне?» Внезапно стало так тихо, что даже те, кто не собирался переставать болтать, замолчали от неожиданной тишины, после чего посмотрели на Неату, потому что тут же всем стало интересно: к нему, или не к нему.

– К вам.

Учитель извинился за то, что ему нужно идти, и под удивлёнными взглядами всех присутствующих прошёл с опоздавшей ученицей в свой кабинет.

Когда они расположились на полу, на ковриках друг перед другом, Неата сказала:

– Я знаю про Яна. Спасибо, что помогаете ему.

И тут в кабинет заглянула администратор Катюша:

– Ой, извините. Учитель, там женщина звонит, ну помните, которая амулеты из кожи плетёт. Так вот, она спрашивает, не у вас ли её книга «Сказочные существа», давно ищет.

– У меня. Мы с Неатой тоже давно ищем... хозяина.

«Боже мой! Значит, книга не его! Получается, что он не манипулировал мной, всё по-честному. А я ему закладку вложила на «Колдунах» – вот ненормальная!» Она сняла ещё одно обвинение с Учителя, и на душе стало легче. После

того, как Катюша вышла и закрыла за собой дверь, Неата посмотрела на своего наставника совсем другими глазами: «Конечно, он не Колдун. Это же мой стихотворный образ, а не его». Теперь она, как и прежде, могла довериться ему, и это было таким приятным чувством, что даже голос изменился, стал звонким и радостным.

– Я вот с чем пришла. Проживаемые образы по-прежнему имеют власть надо мной. Я их вижу, отслеживаю, но увлечена этим настолько, что они меня ещё больше затягивают. Не могу освободиться от этой привязки.

– Тебе нужно научиться наблюдать за ними со стороны, а не отождествлять себя с этими образами. Только так можно прийти к осознанности. И когда это произойдёт, ты легко освободишься от них. Мы с тобой говорили, что осознать – означает сделать частью себя. Лишь то, что стало по-настоящему твоим, можно отдать или отпустить. Пока что-то не принадлежит тебе, ты не можешь это отдать.

– Но ведь я приобрела новый опыт, теперь он принадлежит мне. Почему я не могу отпустить то, что имею?

– Отпустить нужно не опыт, а привязку к нему. Ты же не можешь отказаться, например, от своей руки или ноги, а вот не привязываться к тому, какие у тебя руки и ноги, можешь. Если захочешь, конечно. А избавлению от привязок способствуют все наши практики.

«Какие у меня руки? Красивые!» – Неата вспомнила слова Учителя во время их первой приватной беседы. Обвинение

по статье «о необоснованных комплиментах» снято не было.

– Неата, я хочу тебя попросить кое о чём... – Учитель действительно просил: и интонацией, и тем, что соединил ладони напротив сердечного центра. – Скоро я уеду в отпуск на три недели. Ты не могла бы вместо моих занятий проводить творческие вечера, чтобы школу не распускать? Ты же знаешь, многие наши ученики научились творчески самовыражаться: много чего сочиняют, рисуют и любят делиться этим. Вот и ты у нас стихи пишешь и организаторскими способностями обладаешь. Может, займёшься?

– С удовольствием!

Удовольствие Неата испытала в этот день огромное, но анализировать, из-за чего это произошло, означало лишить себя долгожданного ощущения счастья. Она хотела полностью отключить свой ум и, придя домой, удобно расположилась на полу для медитации. Спокойная тихая музыка унесла её мысли в виде белых кучевых облаков, и Неата шагнула в пространство пустоты. Но пустота быстро заполнилась зелёным цветущим садом, главным украшением которого был искусно выложенный камнями фонтан с античной статуей посередине. Это была статуя древнеримской богини, на её плече сидел белый голубь... Через какое-то время статуя начала превращаться в живую женщину неземной красоты. Мраморные одежды преобразились в лёгкий хитон, роза в изящной руке налилась алым цветом... Ожившая статуя

стала вдруг расти и придвигаться: ближе, ещё ближе... И, когда её лицо заняло всё обозримое пространство, Неата отчётливо почувствовала, как сама богиня красоты коснулась губами её лба.

Глава 4. Поцелованная Венерой

– Мам, привет! Ну, в общем, в ближайшее время я к вам не приеду.

– Что-нибудь случилось? Отпуск не дали?

– Да нет, всё хорошо. Только я буду вести творческие вечера в школе Учителя, а они как раз попадают на эти три недели.

– А отказаться нельзя? Доченька, мы тебя уже полгода не видели. Море такое тёплое, сейчас самый сезон.

– Мам, я остаюсь здесь. Для меня это очень важно. Осенью приеду. Папе привет. Пока.

Неата выключила телефон. Подруга смотрела на неё недоумевающим взглядом. Они сидели за столиком в любимом кафе.

– И в кого ты такая странная? – возмущалась Подруга. – Родители – нормальные современные люди, слиняли отсюда навсегда, живут припеваючи. А ты не только с ними не поехала, но ещё и жертвуешь морем ради каких-то бесполезных вечеров. Я бы ещё поняла, если бы у вас с Учителем роман завязался, или он тебе кучу денег за твои старания предложил, а то ведь просто так, на добровольных началах!

– Я так хочу. Не умом хочу, а сердцем. Я чувствую, что мне это очень надо. Тебя устроит такой ответ?

– Конечно, устроит! – Подруга улыбнулась и в очередной

раз приняла Неату такой, какая она есть, со всеми её причудами.

Неата действительно очень хотела организовывать и проводить творческие вечера. Наконец ей предложили дело, которое увлекало и вдохновляло по-настоящему, придавало сил действовать, творить. Душа звала туда, где можно было проявить себя и предоставить такую возможность другим. Разве это может сравниться с ленивым пребыванием на пляже? Родителей, конечно, хочется повидать, но три недели в их доме, пусть даже в курортной зоне, – это слишком.

* * *

Пятилетней девочкой с крыши наблюдала она за Звездой. Ей казалось, отчётливо слышит голос этой красы голубой, что горит на ночном небосводе, но бывает на нём не всегда: иногда и при ясной погоде пропадает. И надо тогда просыпаться ещё до рассвета, ждать Звезду на востоке, где та удивительным лучиком света открывает для солнца врата.

Мама девочку часто ругала
и пыталась на ключ запирать.
Только дочери всё было мало —
пустовала ночами кровать.
Со Звездой обо всём говорила:
та поведала ей о морях,
о безмолвье во время отлива,
о бескрайних песчаных полях,
о лесах, где деревья, как змеи,
о снегах, что не тают весной,
и о людях, которые смеют
убежать от родных за мечтой...

Как-то раз принесла домочадцам
эта девочка суший кошмар:
воспротивилась зваться по святым
и дала себе имя Иштар.
Надо ж было такому случиться!
Без того в доме много хлопот:
скоро время корове телиться,
и ещё не полит огород,
подрались во дворе двое братьев —
кто-то должен бежать разнимать...
Что ж, девчоночка в розовом платье
начинает полы подметать.
Да как ловко по дому работу

она делает – любо глядеть!
Только есть в ней и чуждое что-то;
то ли в цвете волос, словно медь,
то ли в голосе слишком глубоком,
то ль в манерах, дворянам под стать.
А теперь ещё гневает Бога:
не по-нашему требует звать!

Как ни странно, но имя привилось,
и с годами Иштар расцвела.
На неё вся деревня дивилась:
и разумна она, и мила,
и танцует, подругам на зависть,
и поёт так, что парни кругом
обступают, и каждому в радость
поманить её взглядом тайком.
Ну а ей интересно лишь было
говорить по ночам со Звездой,
что с рожденья её наделила
и талантами, и красотой.
А когда в деве женская сила
пробудилась и стала бурлить,
вновь заботу Звезда проявила –
даровала способность любить...

Поэтесса понимала, что стихотворение незакончено, но пока не была готова продолжить. Учитель уехал в отпуск накануне первого творческого вечера, но Неата успела посвятить своего наставника в составленную программу. То, что именно ей он поручил провести это новое для школы мероприятие, она расценила, как знак особого расположения. Но что за этим стоит? Ну не мог Учитель выделить её, как самую прилежную ученицу или продвинутого эзотерика. Стихи пишут многие, и хороших организаторов тоже хватает. Размышляя над этим, Неата вновь склонялась к тому, что привлекает Учителя как женщина. Вот и вчера она рассказывала ему о предстоящем вечере, а он выглядел таким смущённым и беспомощным: молча кивал и... взгляд! Неата помнила этот взгляд. Он был таким же печальным, как у Короля-звездочёта.

«Вот почему так печальны глаза, но удаётся скрыть муки»... В памяти Неаты всплыли строки из её стихотворения. Бедный Учитель! Он не может позволить себе простых человеческих слабостей. Всё, на что его хватило, – комплимент женским рукам. А может, ему действительно уже пора отдохнуть?

У самой же Неаты за последние дни успели вырасти огромные крылья. Сейчас в кабинете Учителя она ждала за-

ветных шести часов вечера, когда ей можно будет наконец взлететь и опуститься на сцену актового зала, где развернётся удивительное действо: каждый из выступающих проявит себя в качестве творца.

Собрались не только ученики, но и приглашённые ими гости. Были заняты все места. Такого не случилось ни на одной лекции Учителя. До Неаты доносился шум готовящегося к зрелищу зала, и она упивалась коктейлем из хорошо узнаваемых чувств: лёгкое волнение и трепет перед выходом на сцену смешались с непоколебимой верой в себя. К собственным внутренним ресурсам добавлялась и реально ощутимая внешняя сила, выраженная незримой поддержкой древнеримской богини из медитации.

Неате часто доводилось выступать на сцене, когда она училась в музыкальной школе. После концерта она всегда задавала себе один и тот же вопрос: кто это сейчас играл – хрупкая девочка или её благодетель свыше, который вселился в юное тело и ловко управлял пальцами рук, извлекая божественные звуки из фортепианных клавиш? И создавалось такое впечатление, что самой Неаты как личности в этот момент не существовало. А после выступления ей всегда было трудно вспомнить себя на сцене такой, какой она ощущала себя всю свою сознательную жизнь.

Теперь-то Неата знала, что её прежняя «сознательная» жизнь не была до конца осознанной. Сейчас всё происходило по-другому: проживая момент выхода к зрителям, она не

только ощущала себя богиней в розовом хитоне, но и тем наблюдателем, который внимательно следил за ней.

Когда воодушевлённая устроительница вечера покинула кабинет, чтобы направиться в зал, к ней подошла Катюша, которая, как и полагается администратору, пришла помогать заместителю своего начальника. Заместителем, конечно же, была Неата, отчего ни капли не смущалась, а наоборот, чувствовала себя на законном месте.

– Ты сегодня увидишь Яна? – спросила Катюша.

– Да, он обещал прийти на вечер.

– Тогда передай ему, пожалуйста, эту бутылку. Скажи, от Учителя. Он знает. Я, к сожалению, не смогу остаться до конца, мне нужно бежать.

Неата взяла из рук Катюши обычную пластиковую бутылку с водой:

– Хорошо, я обязательно передам.

– Просто скажи, что Учитель оставил ему её перед отъездом.

– Ладно, ладно. Я всё поняла! – Неата сунула бутылку в сумку, и к её радостным переживаниям прибавилось ещё одно: она была счастлива принять участие в исцелении Яна, пусть даже это будет выражаться в такой малости, как передача заряженной воды.

Того, что так замечательно пройдёт вечер, не ожидал никто, и это усилило впечатление от него. Все – и выступавшие, и зрители – находились в общем потоке творчества, любви

и бережного внимания друг к другу. Люди выходили на сцену и в стихотворной форме (а некоторые даже в песнях собственного сочинения) рассказывали о внутренних изменениях, которые произошли с ними за время обучения в школе. Больше всего Неату поразил тот факт, что выступали даже те, кто раньше не отличался смелостью говорить о себе на публике. Как будто перед всеми открылось какое-то особое пространство доверия и комфорта, в котором было не страшно, не стыдно, не больно.

Не секрет, что некоторым людям очень хочется, чтобы именно их жизненная ситуация считалась самой сложной и запутанной, ведь это так хорошо подкрепляет чувство собственной значимости. Но сегодня ученики говорили о своих проблемах шутя, смеялись над тем, как глупо можно выглядеть со стороны.

Танечка, привыкшая плакать по каждому поводу, сочинила про себя целую поэму, начинающуюся строками:

*Я за жизнь свою всерьёз
наревела много слёз:
теперь будет, где купаться,
в жаркий полдень поплескаться...*

Слушатели так смеялись, что чуть сами от смеха не заплакали. В середине поэмы даже как-то жаль стало, что Танечка никогда больше не будет плакать и никто уже не увидит

её прежнюю. Но весёлая плакса в конце своего выступления всё-таки оставила всем небольшую надежду:

*Морю чтоб не обмелеть,
можно иногда реветь!*

Неата искренне радовалась за своих единомышленников, за то, что в процессе творчества к ним приходило решение проблем, до сих пор казавшихся неразрешимыми. Сегодня всех как будто прорвало: каждый стал сам себе психотерапевтом, советчиком, учителем. Говорили открыто и какими-то другими словами: своими, настоящими. В школе уже давно был принят лишь один единственный язык, язык Учителя. Сейчас же, когда давящий авторитет отсутствовал, ученики раскрепостились, так как некому было подражать и нечему было соответствовать.

Один из участников вечера, всегда создававший впечатление тихого и скромного молодого человека, вышел на сцену и громко прочитал сочинённую им сказку, в которой разоблачал миф о самом себе:

В некотором царстве, в некотором государстве жил был царь. Пафосный на редкость гадёныш был...

Ему долго аплодировали, главным образом за то, что он нашёл в себе смелость вытащить на поверхность свои

нелицеприятные стороны. Сам выступающий был абсолютно счастлив: прямо здесь и сейчас отпала необходимость тратить колоссальное количество энергии на то, чтобы прятать внутри себя «пафосного гадёныша».

Дальше шли песни. Под гитару и без неё поющие демонстрировали свои таланты, и каждый рассказывал о том, что хорошим музыкальным слухом обладал всегда, а вот петь боялся. Благодаря практикам, проводившимся в школе, голос буквально прорёзался и стал глубоким и сильным, как у оперных певцов. Такого рода откровениями делились почти все.

Не обошлось и без слов благодарности Учителю. Неата отметила для себя, кто и как это делал. Конечно, его любили. Он и для неё самой, бесспорно, является самым добрым, мудрым, знающим и демократичным учителем из тех, с кем ей когда-либо приходилось общаться. Но было что-то в её душе, мешавшее спокойно реагировать на любое упоминание о нём, и усиленное биение сердца в эти минуты было тому подтверждением.

И вот настал момент выступления ведущей вечера. Неата заготовила свой номер на десерт, так как откуда-то из глубин непознанного твёрдо знала, что это станет грандиозным завершающим аккордом в сыгранной вместе со всеми учениками симфонии, посланной им сегодня свыше. Она сказала, что предлагает каждому войти в медитативное состояние не под привычную монотонную музыку, звучащую из магнито-

фона, а под живое исполнение классического произведения. Неата подошла к фортепиано, стоявшему в углу сцены, и открыла крышку инструмента.

Лишь только звуки музыки полились по залу, пространство как-то сразу изменилось. Неате казалось, что сам дух Бетховена спустился с небес в это скромное помещение, чтобы послушать своё творение. Конечно, мало кто знал, что она играла заключительную часть его Патетической сонаты до-минор. Но не так уж это и важно. Главным было то впечатление, которое оказала на слушателей музыка... Зал замер. Каждый сейчас мог ощутить то высокое и невыразимо прекрасное, чему нет названия и объяснения. И настоящим откровением для многих стало осознание того, что это нечто, непостижимое умом и непередаваемое словами, вовсе не было далёким и неведомым. Оно было близким и знакомым. Оно всегда было здесь – в них самих!

Когда пальцы Неаты попрощались с клавишами последними звучными ударами и руки опустились на колени, кто-то из зала чуть слышно, но настойчиво и даже с мольбой в голосе произнес: «Ещё!» Руки пианистки тотчас повиновались и, словно крылья, снова взлетели над клавиатурой. «Рахманинов. Второй концерт», – успела сказать себе Неата, и вот уже опять её пальцы извлекают звуки, становящиеся божественными благодаря той силе, которую она ощущает внутри себя. Теперь ей не придётся говорить себе, что после окончания игры на фортепиано она возвращается в своё тело и

становится собой. Сейчас Неата осознавала себя и во время выступления.

– Вы богиня! Так сыграть! – Внезапно возникший перед ней поклонник не был из числа учеников. – Я здесь по приглашению своей знакомой. Хотелось бы с вами пообщаться. Вы потрясающая женщина!

К Неате, точно так же, как и к Учителю после его занятий, выстроилась целая очередь желающих пообщаться: благодарили за предоставленную возможность выступить, высказывались о пользе таких занятий, спрашивали о том, когда будет проводиться следующий творческий вечер. Неата купалась в лучах своей неожиданной популярности. Она великодушно отвечала каждому, но навязчивый Поклонник уже начинал немного раздражать.

– Как вы отнесётесь к моему предложению поужинать где-нибудь поблизости? – осмелился спросить он наконец.

К счастью, Неата увидела Яна, который стоял, прислонившись спиной к стене, скрестив на груди руки. Он смотрел на неё с лукавой улыбкой на румянном лице, видимо, давно наблюдая за происходящим в этой удобной для ожидания позе.

– Извините, меня ждут, как-нибудь в другой раз, – торопливо произнесла Неата и уже двинулась от Поклонника в сторону Яна.

– Для богини это слишком приземлённый ответ! – Поклонник явно знал, чем её зацепить.

– Ну хорошо. Как вы себе мыслите наше общение?

– Я был бы рад просто поговорить. Я неплохо знаю астрологию, и из того, что я могу предложить такой женщине, как вы, самым удачным, наверное, будет составление лично-го гороскопа. Вот моя визитка, позвоните, когда возникнет желание.

– Что ж, давайте попробуем.

Неата показала жестами Яну, что ей нужно зайти в кабинет Учителя и что он может проследовать за ней.

– Поздравляю, ты произвела фурор! – уже в кабинете воскликнул Ян.

– Разве дело во мне? Просто всем давно хотелось многое сказать, а сегодня появилась такая возможность... – Неата собирала свои вещи и уже чувствовала небольшую усталость.

– В тебе, в тебе. Ты подсказала всем, как можно говорить о себе с помощью стихотворных и сказочных образов. Ведь так реально легче. А какие рассказы получились! Настоящий творческий вечер! Я и не знал, что ты на пианино играешь. Здорово! Никогда не думал, что классика может быть медитативной музыкой. Под неё даже лучше получается.

– На то она и классика! Говорят, что сам Бог разговаривает на её языке, а гениальные композиторы, писатели, художники и поэты сумели облачить божественное послание в безупречную форму, в земной продукт творчества, с помощью которого мы можем прикоснуться к Великому.

– Поэтому классику называют великим искусством? Теперь буду чаще слушать классическую музыку. Наверное, до неё тоже надо было дорасти, чтобы суметь пропустить через себя такой мощный поток. Но ты всё равно сама по себе молодец: смогла привлечь народ, а потом ещё и держать аудиторию. В конце даже расхотеться никто не хотел, окружили тебя со всех сторон. Кстати, что это за дядечка несколько раз подходил? Похоже, он тобой восхищён.

– Астролог какой-то. Приглашал на консультацию.

– Пойдёшь – меня возьми. Интересно послушать очередную версию причины моих «необычных» состояний.

– Ой, чуть не забыла! Тебе Учитель воду оставил! – Неата с огромной заботой в глазах вручила Яну целебный напиток.

– Вы что, уже откровенно об этом беседуете?

– Нет-нет, это Катюша дала мне бутылку.

– Значит, Катюша в курсе?

– Не думаю. Учитель просто оставил ей бутылку и попросил передать тебе. А как у вас раньше эта передача осуществлялась?

– Из рук в руки, конечно. В этот раз мы не смогли пересечься до его отъезда. Да всё нормально. Спасибо и тебе, и Катюше. Ну что, по домам?

Неата позвонила Поклоннику на следующий день, очень уж хотелось поскорее узнать о том, что предсказали ей звёзды 33 года назад. Поклонник назначил встречу у себя на

квартире, но никак не ожидал, что его богиня придёт с симпатичным молодым человеком.

– Вас как, вместе консультировать? – озадаченно спросил он.

– Да, у нас друг от друга секретов нет, – любезно пояснил Ян.

Несмотря на откровенное заманивание в своё пространство, что всегда настораживает, Поклонник оказался грамотным астрологом. Безо всяких специфических терминов, которыми склонны оперировать многие знатоки зодиака, а доступным для понимания языком он рассказал Неате о её потенциале, отражённом в небесной карте на момент рождения. Главной планетой, стоявшей на вершине всего гороскопа, оказалась Венера.

– Я же говорил, что вы необычная женщина. Сама Венера поцеловала вас в лоб! – Астролог страстно смотрел на свою клиентку.

Неата вспомнила образ богини из медитации: «Прямо чудеса какие-то. Я же недавно сама всё видела и даже прочувствовала. Значит, это была Венера...»

– Венера – богиня любви и красоты в древнеримской мифологии, в честь неё названа планета, – продолжал Поклонник. – Олицетворением этой планеты служили и такие древние божества плодородия и плотской любви, как шумерская Инанна и аккадская Иштар. Ну а то, что Венера отождествляется с греческой Афродитой, вы знаете. Если в гороскопе

эта планета оказывает сильное влияние на личность и судьбу человека, а в вашем случае это именно так, то таланты и красота будут оценены по достоинству, а любовь не будет иметь преград и поражений.

Ян смотрел на Неату и одобрительно кивал:

– Я и без гороскопа говорил тебе об этом.

– Вот видите, – сказал Поклонник, – ваш друг, словно юный Парис, вручивший Афродите яблоко с надписью «прекраснейшей», подтверждает мои слова.

Неата спокойно принимала факт своей уникальности, о которой подозревала давно. А вот поражена она была ещё одним чудесным совпадением: в стихах её подсознание выдало имя Иштар, и она не могла объяснить, почему героиню нового стихотворения зовут именно так. Сейчас стало понятно.

– И что мне теперь с этим делать? – задала Неата типичный вопрос клиента, обращаясь к астрологу.

– Думаю, знание о вашем покровителе позволит вам по-новому выстроить свою жизнь. Ведь знание – сила.

– Знание должно идти изнутри, тогда в нём сила. Но я могу сказать, что недавно начала чувствовать свою Венеру внутри себя, а ваши слова – дополнительное этому подтверждение извне. Спасибо. А что вы можете сказать про Яна?

Ян не стал скрывать, что уже несколько раз обращался к астрологам, но они не могли увидеть по расположению планет причину его приступов, которые он сам причислял к бо-

лезни души. Поклонник Неаты подошёл к этому вопросу основательно:

– Понимаете, если мы говорим о душевном заболевании, то оно не отмечено в вашей карте. Наверное, потому, что она является картой рождения личности, а не души. У души и духа нет времени рождения, и составить их гороскоп нельзя. О вашей личности, о её задачах я могу рассказать, но с душой вам придётся общаться самому.

– Понимаю. Но я слышал, что есть планеты враждебные, оказывающие пагубное влияние на человека, а ещё, что в гороскопе рождения планета может быть поражённой.

– Да, многие астрологи используют такую терминологию, но сами посудите: планеты совершают своё движение в соответствии с установленным космическим порядком, этот порядок был на небе и при вашем рождении. Солнце, Луна, Меркурий, Венера, Марс и остальные планеты не воюют между собой, они легко уживаются друг с другом на одном небосводе. Все проблемы, которые возникают с людьми, кроются в них самих.

– Вы знаете, а мне понравилась ваша консультация, хотя она и длилась всего минуту. Я буду рекомендовать вас моим знакомым, – сказал Ян, и друзья, переглянувшись, решили, что пора уходить. – Спасибо вам большое.

– Неата, можно вас на минуточку... – Поклонник не унимался.

Неата вопрошающе посмотрела на Яна, тот подмигнул и,

попрощавшись, вышел из квартиры, чтобы не мешать фаворитке Венеры дать отпор зарвавшемуся плебею.

– Если позволите, я ещё раз попытаю счастья увидеться с вами в неформальной обстановке, – всё ещё надеясь на чудо, произнес Поклонник.

– Вы хороший астролог. Но неужели вы думаете, что Венера, покровительствующая мне, не позаботилась о том, чтобы моё сердце принадлежало не простому смертному, а лишь достойному неземной любви мужчине? И неужели вы не прочитали в своих звёздах, что таковым не являетесь?

Поклонник виновато потупил взгляд и вздохнул с сожалением.

– Теперь я ответила подобающе богине?

– Совершенно так.

В течение нескольких дней Неата размышляла о своём новом образе и пришла к выводу, что все женщины на свете являются пусть не богинями, но жрицами любви и красоты непременно. Вся прекрасная половина человечества потому и называется прекрасной, что имеет тело самой Венеры. А уж о женских качествах характера воистину можно говорить как о великих талантах. Женщина способна создавать и поддерживать домашний очаг, полагаться на свою интуицию и тем самым выходить из сложных и запутанных ситуаций, и ещё она способна любить, а любовь, как известно, правит миром.

А как важно каждой женщине осознать богиню внутри себя! Сразу меняется осанка, в движениях появляется пластичность и грациозность, она начинает уделять больше внимания своему здоровью и внешнему виду. Как только женщина признает в себе богиню красоты, это признание появится и со стороны мужчин. Даже бог войны Марс забывает о сражениях и складывает оружие, когда видит перед собой Венеру.

В последующие дни Неата делала себе пенные ванны с ароматическими маслами, покупала новые наряды и думала над словами Поклонника, который посоветовал выстроить жизнь согласно астрологическому принципу планеты любви и красоты. Работу в офисе менеджером среднего звена, конечно же, нужно сменить на творческую деятельность, связанную с искусством. Досуг должен приносить эстетическое удовольствие, а это – выставки, театры, галереи. И, наконец, пора уже впустить в свою жизнь мужчину, который способен ценить в женщине красоту и готов предоставить своей возлюбленной возможность раскрыть её таланты. Работать – так по призванию свыше, отдыхать – так в роскошных и знаменитых местах, любить – так Учителя!

* * *

Как туда не бежать, не стремиться,
если голос природы зовёт

и душа огнекрылою птицей
лишь туда совершает полёт?!
Ни беды нет такой, ни веселья,
чтоб заставили дома сидеть,
не спугнёт никакое поверье
с той дороги. Да пусть даже смерть
на пути встанет злобной преградой –
ускользну, как меня ни лови!
И за это мне будет наградой
два часа непрерывной любви,
непрерывного пыла и страсти,
до безумства, до ярких следов,
что оставит любимый на счастье
поцелуями в виде подков.
И слова пусть звучат без приличий,
без стыда за постыдность свою;
не хочу никаких знать различий
между адом и жизнью в раю!
Я уйду в наслажденье земное
и под звёздами (благослови!)
буду с диким и радостным воем
аплодировать пику любви.
А потом, отмокая в истоме,
вспоминать, словно вновь проживать,
как герой мой в коленном поклоне
умолял меня не исчезать.

И теперь, только солнце заходит,
убегает Иштар за холмы...
«Наша девка опять сумасбродит.
Не связалась бы с силами тьмы!»
Мать пугает её колотушкой
и бранит, позабыв про добро,
потому что нашла под подушкой
у Иштар смоляное перо.
«Сладу нет с ней! А дальше – труднее,
уж и так странновата собой.
Надо замуж отдать поскорее –
сразу дурь отведёт, как рукой!»
Так решили родные девицы
и просватали за простака...
Для чего ж ей такую родиться
было нужно? Ведь жизнь коротка.
Как проявит себя в этом мире,
что за польза в её красоте?
Не увидеть сиянья в сапфире,
если прятать его в темноте.
И сидит она снова на крыше,
позабыв о холмах навсегда.
Только голоса больше не слышит:
молчалива на небе Звезда.

Неата провела ещё два вечера творчества, которые были не похожи ни на один из предыдущих, но каждый проходил на ура. Учитель должен был скоро приехать, и его помощница чувствовала нарастающее волнение по этому поводу. Не хотелось перемен. Желание постоянства, вызванное мыслями о вечном царствовании небожительницы Венеры, было настолько сильно, что лучше бы Учитель и вовсе не возвращался с отдыха, а Неата продолжала бы восседать на Олимпе. Дурные предчувствия закрадывались в душу, а всё потому, что её Колдун нашёл в чужом колодце ещё одну полезную для себя вещь.

Несколько дней тому назад Катюша спросила у Неаты, когда они встретились в школе:

– Ты отдала тогда Яну бутылку с водой?

– Конечно. А скажи, что это за бутылка? – поинтересовалась Неата, чтобы убедиться в том, что Катюша ничего не знает о тайне Яна.

– Понятия не имею. Учитель позвонил мне сразу после отъезда и попросил выполнить его просьбу. Никак не пойму, почему Ян сам не мог прийти сюда и налить себе воду, как это сделала я.

– Ты сама налила воду в бутылку?

– Да, из кулера... Ой, Учитель же просил никому не гово-

рить! Но ведь ты не выдашь меня, Неата? Я не знаю, что у них там за дела, но и ты не интересуйся, не наше дело. Никому не скажешь?

– Не скажу, не волнуйся, – пообещала Неата, почувствовав при этом, как за спиной вместо крыльев снова повис мешок Колдуна.

Глава 5. Всадница, несущая грозу

Неата ждала Учителя в его кабинете. Скоро он войдёт, а она всё ещё не определилась, в каком образе ей предстать перед ним. «Нужно понять, чего же я хочу от него. Прежде всего, внимания. Тогда почему я не могу просто оставаться привлекательной женщиной, поцелованной Венерой? Что нужно моему Колдуну? Как он собирается воспользоваться содержимым своего мешка?» Неата решила, что будет действовать по обстановке. А вдруг Учитель с порога шагнёт к ней с распростёртыми объятьями и выразит, наконец, свои чувства потоком ласковых и нежных слов? Тогда она простит ему всё: его первую и вторую ошибки, его тщательно скрываемую личную жизнь, его знание о том, с чем идёт к нему каждый ученик, и даже то, что вода для Яна была незагрязненной.

– Здравствуй, Неата. Как вы тут без меня?

Ничего особенного при этом не случилось. Лицо Учителя не выражало никакой эмоции, а было спокойным и умиротворённым, как всегда.

– С приездом, Учитель. Как отдохнули? Где были? – Неата старалась держаться свободно.

– Отдохнул хорошо. Спасибо.

«Опять ничего не рассказывает. Может, тогда мне начать: про то, как он Яна обманывает, например? – И она почув-

ствовала, как закипает изнутри. – Надо же, такой реакции на него у меня ещё не было».

– Мне уже с утра сообщили, как ты тут замечательно хозяйничала, какие интересные вечера проводила. – Учитель поощрил Неату доброжелательной улыбкой.

Она заметила, что пыл внутри неё стал остывать.

– Да, было здорово! Жаль, что вы не видели всего этого.

– У меня ещё будет такая возможность. Мы же можем снова провести такой вечер через какое-то время, как ты считаешь?

Теперь уже и Неата улыбалась, она наконец полностью успокоилась: в храм вернулся верховный жрец, но не потеснил жрицу, управлявшую делами в его отсутствие, а позволил ей остаться своей помощницей.

В этот вечер Учитель читал лекцию о любви, о любви без привязок и желаний, благодаря которой был создан мир звёзд, людей, животных и растений. Процесс творения невозможен без любви, и если мы, люди, являемся сотворцами Создателя, то только потому, что в каждом из нас есть эта любовь. Её нужно лишь почувствовать внутри себя, чтобы убедиться в том, что Бог живёт в нас. Почувствовать её можно везде, в любом месте, при любых обстоятельствах и погодных условиях, потому что она всегда с нами.

Теорию Неата хорошо знала, изучила достаточное количество литературы по этой теме, но отпустить желания и привязки не получалось, может быть, потому что она не хотела

их отпускать. «Мне просто необходимы его одобрения и похвала. В этом случае я готова принять его недостатки и промахи, и лишь тогда я люблю его, как завещала Венера. Но когда Учитель не выделяет меня из числа своих учеников, в дело вмешивается Колдун. Хотя вряд ли сейчас в кабинете был он. Сегодня во мне поднялись другие энергии, похожие на гнев и ненависть. Боже, только не это! Ну почему, когда идёт лекция о любви, во мне восстаёт противоположное чувство? Наверное, потому что я имею в виду не ту любовь, о которой говорит Учитель. Моя любовь не без привязок, она требует признания моей исключительности. Но если формула моей любви такова, почему я отказала Поклоннику? Он же возвысил меня до небес! Нет, тут что-то другое. Видимо, к Учителю у меня есть какие-то особые претензии. Но какие?..»

Без ответа на этот самый важный вопрос в отношениях с Учителем Неата прожила ещё несколько дней, продолжая исследовать свою внутреннюю богиню.

Стоял тёплый августовский вечер, быть может, последний такой комфортный и приятный в это лето. Неата и Ян прогуливались по парку после очередных занятий в школе. Не хотелось разъезжаться по домам.

– Я с работы уволилась.

– Серьёзно? И что делать собираешься?

– Пока не придумала, но это будет что-то грандиозное... –

Неата встала на высокий бордюр и подняла руки вверх, показывая, насколько грандиозным будет то, что она придумает.

– А я знаю. Ты откроешь литературный клуб, в который будут приходить люди и читать о себе стихи и рассказы, чтобы разрешить таким способом свои психологические проблемы. Терапия творчеством, так, вроде, это называется? А я буду твоим информационным спонсором. Сайт создам.

– Интересная мысль, буду её думать!

Всё ещё стоя на бордюре, Неата теперь была одного роста с Яном, поэтому смотрела ему прямо в глаза – какие же они были странные! Они отличались не только цветом, но и настроением: правый грустный, левый весёлый. Как такие глаза могут передавать его внутреннее состояние? А может, они потому такие, что состояние Яна нестабильно? Неате вдруг стало так обидно за своего друга! Ну почему Учитель даёт ему незаряженную воду? Это что, такой метод самовнушения: человек думает, что пьёт целебный напиток, и тем самым излечивается?

– Мне как-то тревожно. Почему – не знаю... – Она спрыгнула с бордюра.

– Так всегда бывает, когда начинаешь новую жизнь. А может быть потому, что лето кончается и скоро осень.

– Мы как будто с тобой не учимся в духовной школе! А как же состояние полного приятия и единение с природой?

– Вот именно, мы же только учимся. А когда научимся, тогда и сможем пребывать в этом состоянии постоянно, и

школа нам тогда будет не нужна.

Неата подумала, что хорошо было бы именно так проститься со школой. Но что сейчас об этом размышлять? Работа над собой не закончена, а потому впереди интересные лекции, новые практики, творческие вечера, беседы с Учителем, прогулки с Яном. Откуда тревога? Её жизнь стабильна и наполнена многими прекрасными вещами... Ну что такое должно произойти, чтобы эта гармония была нарушена?

Они дошли до нужной остановки, и Неата села в автобус. Если бы они знали, что это была их последняя прогулка, то, наверное, прощание было бы более трогательным.

– Нам нужно больше проводить практических занятий, – сказал Учитель в конце лекции. – Надо бы разработать новый тренинг. Есть задумки, но мне нужен помощник, чтобы вести его. Гуля, я вижу тебя в качестве такого помощника. Ты не могла бы сейчас остаться? Мы поговорили бы по этому поводу.

Лицо Гули зарделось от внезапно свалившегося на неё счастья, и она закивала головой.

«Что?!» – тот, кто тихо и неприметно жил внутри Неаты до недавнего времени, опять поднял голову. Огненная волна прокатилась по всему телу и сдавила горло. В висках забарабанило, в руках появилась нервная дрожь.

«Ну всё. Война!» – сказала себе Неата, резко встала и вышла из аудитории.

Она заняла выжидательную позицию у окна в коридоре и стала смотреть на дверь, из которой уже начали выходить ученики.

– Пока, Неата!

– Неата, ты почему не идёшь? Поехали домой вместе!

– Кого-то ждёшь? Счастливо!

– Неата, я уже новую поэму про себя сочинила. Когда следующий творческий вечер?

В ответ недавняя фаворитка Венеры лишь молча пожимала плечами и мотала головой. Всё бурлило и кипело у неё внутри. Она знала, что если откроет рот, гнев вырвется кипящей лавой яростных обличений. Но она придержит этот поток для Учителя! И ничто не сможет её остановить: ни улыбающиеся лица друзей, ни тема сегодняшней лекции под названием «Сердечная доброта», ни всё то, что она изучала в школе. Потому что она не хотела останавливаться, ей нужна была битва.

Наконец показалась Гуля, и вслед за ней вышел он.

– Я могу с вами поговорить прямо сейчас? – не своим голосом произнесла Неата.

– У тебя что-то срочное? А то мы с Гулей хотели...

– Ничего, она подождёт. Ведь так, Гуля?

Девушка оторопела, но не посмела противоречить и решила отступить.

Учитель с Неатой зашли в кабинет, оставив Гулю и администратора Катюшу по ту сторону двери.

– Я не могу больше держать это в себе. Сегодня я хочу сказать вам всё, что думаю про вас.

Учитель с интересом поднял бровь. Он предложил Неате присесть, но она отказалась, и ему пришлось слушать о себе стоя.

– Я не верю вам. Вы называете себя духовным учителем, но кто дал вам это право? Кто-нибудь из великих мастеров инициировал вас или хотя бы дал вам своё благословение? Сомневаюсь. По крайней мере, вы ничего нам об этом не рассказывали, а если бы ваше учение было основано на древних, да хоть каких-нибудь, традициях, все знали бы об этом. Вы сами отдаёте себе отчёт в том, что имеете дело с таким тонким и непредсказуемым инструментом, как человеческая психика? Вы же взялись настраивать этот инструмент, причём камертоном для настройки является ваше собственное представление о том, как должны звучать струны той или иной души.

Неата перевела дух, так как уже начала захлёбываться в собственных словах, и окинула Учителя полным ненависти взглядом, который до этого старалась прятать. Он опустил глаза и молча слушал всё, что она говорила. С каждой фразой её голос становился всё громче и громче.

– То, что вы создали такую школу, ещё не означает выполнение высокой миссии. Теоретическое знание предмета и хорошие организаторские способности – всё, что нужно для этого. Вы не учитель и не мессия, вы – массовик-затейник.

Я бы никогда не подняла эту тему, если бы не знала, как вы поступаете с Яном. Вы взяли на себя смелость исцелять, а сами обманываете его!

Неата на секунду остановилась, сообразив, что сейчас выдаст Катюшу, которая случайно проболталась о воде, но остановиться не смогла:

– Да, я знаю: вы наливаете ему в бутылку простую воду, и даже не пытаетесь заряжать её целительной силой, которой, ещё неизвестно, обладаете ли вообще...

И тут они оба услышали глухой короткий стон. Неата резко замолчала и посмотрела в сторону двери. В проёме стоял Ян. Сегодня его не было на лекции. Когда он очутился на пороге кабинета, никто не знал. И как открылась дверь, никто не слышал. Но то, что он не пропустил последние слова Неаты, было ясно, потому что его лицо, румяное в любую погоду, моментально стало смертельно белым. Побелели и губы, вид его был пугающим. А потом раздался пронзительный крик, на который сбежались и Гуля с Катюшей, и уборщица, и вахтёр, дежуривший в здании, где размещалась школа. То, что происходило в кабинете Учителя, мало кто когда-либо видел и даже мог себе представить. Молодой симпатичный парень корчился в диких конвульсиях на полу и орал так, что закладывало уши. Страшно было приблизиться к нему.

– Катюша, вызывай «скорую»! – крикнул Учитель и склонился над Яном, держа над ним ладони и водя ими по воздуху.

Катюша выбежала из кабинета, Гуля закрыла лицо руками, а уборщица и вахтёр остолбенели от страха. Неата с ужасом смотрела на происходящее, но сумела при этом расслышать шёпот Учителя. Это была молитва.

– Оставьте нас! – скомандовал он через несколько секунд, и все тут же повиновались, выйдя из оцепенения.

«Скорая» приехала достаточно быстро. К этому времени крики в кабинете стали намного реже и тише. Врач вколол Яну какое-то лекарство, и через дверь все слышали его слова: «Что ж, будем госпитализировать».

– Что с ним, доктор? – спросила Неата дрожащим голосом, когда в кабинет уже вносили носилки.

– На эпилепсию похоже... Там разберутся.

– Скажите, с вами можно поехать?

– Больше никого не берём. Мужчина едет. – Врач кивнул в сторону Учителя, Неата опустила глаза.

После того, как увезли Яна, остальные очевидцы события ещё какое-то время молчали, а потом, не произнося ни слова, стали расходиться. Слова сейчас были лишними: каждый пребывал наедине со своими чувствами и мыслями и при этом не хотел мешать остальным в их собственном душевном переживании.

* * *

Ветра порыв, и внезапно стемнело.

Слабо доносится топот копыт...
С гибелью встретиться – верное дело
без отводящих удары молитв.
Можно успеть облегчить свою душу
и отпустить все обиды и страх...
Топот сильней. Остаётся послушать
то, что задумали на небесах.

Вот она мчится над замершим лесом –
Всадница тьмы в устрашающей мгле –
и, подчиняясь безудержным бесам,
гонит коня, привставая в седле.
Волосы выются гадюкам подобно,
груди набухшие мощью кипят.
Лучной стрельбою владеет свободно.
Злостью её наполняется взгляд.

С каждой минутой всё ближе и ближе.
Всадница лук перед собой подняла
и тетиву, словно лакомство, лижет,
чтоб безупречно скользила стрела.
Нет, не уйдёт в эту ночь от расплаты
тот, кому выпало жребий принять.
Нет больше времени, розданы карты,
пас не приемлем: сумей проиграть!

Вот металлическим светом блеснула
первая в грозной атаке стрела.
Всадница к цели свой лук повернула,
но промахнулась, попасть не смогла.
Встретила хохотом ту неудачу,
громом раскатным над нею смеясь.
Выполнить снова берётся задачу:
целится лучше, чтоб точно попасть.

Промах. Коня заставляет чуть выше
в небо подняться – оттуда стрельнуть
хочет она. И опять хохот слышен,
вновь нагоняя смертельную жуть.
Много попыток, но все безуспешны,
конь под наездницей сильно устал;
встал на дыбы и с себя безмятежно
Всадницу скинул и вдаль ускакал.

В луже, в грязи, извиваясь змеёю,
хоть и без сил, но пыталась ползти.
Гнев вытекает кровавой струёю,
злоба стрелою торчит из груди.
Пала с небес на своё же оружие.
Горько. Досадно. Скользнула слеза.
Видно, самой пострадать было нужно...
Лук надломился. Утихла гроза.

К удивлению поэтессы, она нашла в себе силы описать стихами то, что испытала во время страшного события. Необратимое, оно лишило Неату всего, чем она жила последние месяцы. Нет больше рядом с ней ни Учителя, ни Яна. Никогда она больше не выйдет в актовый зал для проведения творческих вечеров, никогда не вернёт себе статус красивой и талантливой помощницы Учителя. Всё было разрушено за ничтожно короткое время, причём разрушено её же руками. Неата прекрасно осознавала это и не пыталась оправдывать себя тем, что Ян случайно услышал о незаряженной воде. Во всём виновата она, её агрессия, вызванная предложением Учителя Гуле, а не ей, Поцелованной Венерой, вести тренинг вместе с ним. При этом пострадала и она сама, и Ян, не сумевший перенести шокирующую новость, и все те, кто находился тогда рядом с ней, переживая стрессовую ситуацию. Теперь вся школа знает об этом событии, и неизвестно, какими окажутся последствия, а они могут быть очень серьёзными, вплоть до лишения Учителя лицензии на ведение преподавательской деятельности.

И всё же самым ужасным было то, что Ян оказался в психиатрической больнице, где не разрешалось посещать пациентов, находящихся в тяжёлом состоянии. Как Неата ни стремилась навестить своего друга, даже наладив связь с его

родителями, попасть к нему не удавалось. И судя по этому, диагноз был не из простых.

Несколько дней Неата не выходила из своей квартиры и, как Всадница, упавшая с небес и раненная стрелой в самое сердце, не могла прийти в себя от роковой битвы. Лёжа на полу и глядя в потолок, она пыталась соединить обитателей своего психического мира, который уже стеснялась назвать «страной чудес». Король-звездочёт зачем-то покинул своё государство, и неизвестно, вернётся или нет. В его отсутствие жившая в лесу Русалка пыталась завлечь в свои сети очередную жертву, но попала сама. Поймал её Колдун, который сделал это только потому, что она встала на его пути. На самом же деле Колдуну были нужны людские слабости, поэтому он чистил чужие колодцы, унося в мешке то, что нашёл в них, в качестве платы за свой труд. В этот раз Колдун взял из колодца слабость Иштар, красивой и умной молодой женщины, которой вылечил ребёнка. Сам Колдун не распоряжается «сокровищем», спрятанным в мешке, он кого-то снабжает информацией о людских пороках, и этот кто-то посылает Всадницу, несущую грозу, поразить молнией заблудшую душу.

«Молния! – Неата вскочила с пола и подошла к коряге, которую ей подарил Ян. – Вот она – предвестница бури! Мне уже давно надо было прочитать этот знак. Ян привёз её с Валаама как раз тогда, когда я проживала своего Колдуна».

Неата взяла корягу в руки и решила, что, хоть это и подарок Яна, лучше будет избавиться от символа грозы, пусть даже с опозданием. И тут раздался звонок в дверь.

– Неата, открой! Это я, Катюша.

Хозяйка квартиры нехотя открыла дверь и впустила растерянную девушку.

– Ты не подходишь к телефону, я решила прийти, проверить... то есть проведать тебя.

– Проходи.

– В школе не появляешься, думаю, это связано с тем событием, – уже сидя на стуле в комнате, сказала Катюша.

– Это Учитель тебя послал? – Неата опустилась на пол, сложив ноги по-турецки, и отметила про себя, что злость её никуда не делась, а снова начинает «качать права».

– Ну да, он спрашивал о тебе. Мы все хотим, чтобы ты вернулась. Больно, конечно, вспоминать про это, но ведь Яну рано или поздно всё равно пришлось бы лечиться. Может, даже и к лучшему, что всё случилось при нас, а не где-нибудь в общественном месте, на глазах у незнакомых людей. А потом, ты же знаешь о причинно-следственной связи всего, что с нами происходит. Я сейчас не только про Яна говорю, но и про всех нас. Мы зачем-то должны были оказаться рядом с ним в этой ситуации. Отнесись к этому философски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.